https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

МАГИСТРАТУРА
Магистерская программа «Международное экономическое (коммерческое) право»

Выпускная квалификационная работа «Проблемы обеспечения конкуренции на цифровых рынках в ЕС и ЕАЭС»

Бербенева Анастасия Дмитриевна

Научный руководитель

к.ю.н., доцент

Патрин Денис Александрович

Дата защиты: «__» _____ 2021 г.

Оценка: _____

Работа представлена на кафедру «__» _____ 2021 г.

Работа загружена в ЭБС «__» _____2021 г.

Москва

2021 г.

https://право.информ2000.рф/ino3/ino3.htm
Вернуться в каталог дипломов по международному сотрудничеству

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ 4

ГЛАВА 1. ОБЩИЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОНКУРЕНЦИИ НА ЦИФРОВЫХ РЫНКАХ 9

1.1. ПОНЯТИЕ И ОСОБЕННОСТИ ЦИФРОВЫХ ПЛАТФОРМ 9

1.2. ОБЩИЕ ПРОБЛЕМЫ АНТИМОНОПОЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НА ЦИФРОВЫХ РЫНКАХ 17

1.3. НЕОБХОДИМОСТЬ ИЗМЕНЕНИЯ АНТИМОНОПОЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ 24

ГЛАВА 2. ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОНКУРЕНЦИИ НА ЦИФРОВЫХ РЫНКАХ В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ 32

2.1. ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОНКУРЕНЦИИ В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ И РЕГУЛИРОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ РЫНКОВ 32

2.2. УСТАНОВЛЕНИЕ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ДОМИНИРУЮЩИМ ПОЛОЖЕНИЕМ НА ЦИФРОВЫХ РЫНКАХ В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ 41

2.3. КОНТРОЛЬ ЗА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КОНЦЕНТРАЦИЕЙ НА ЦИФРОВЫХ РЫНКАХ В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ 47

ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОНКУРЕНЦИИ НА ЦИФРОВЫХ РЫНКАХ В ЕВРАЗИЙСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОЮЗЕ 53

3.1. ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОНКУРЕНЦИИ В ЕВРАЗИЙСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОЮЗЕ И РЕГУЛИРОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ РЫНКОВ 53

3.2. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ КОНКУРЕНТНОГО ПРАВА ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ 58

https://право.информ2000.рф/ino3/ino3.htm
Вернуться в каталог дипломов по международному сотрудничеству

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 68

БИБЛИОГРАФИЯ..... 72

https://право.информ2000.рф/ino3/ino3.htm
Вернуться в каталог дипломов по международному сотрудничеству

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву

ВВЕДЕНИЕ

Начиная с 60-х годов прошлого века наблюдается становление и поступательное развитие нового типа человеческого общества – постиндустриального, для которого характерно широкое использование вычислительной техники и новейших технологий. В это время также происходит цифровизация экономики, порождающая новые проблемы и вызовы, в том числе и для конкурентного права.

Размер цифровой экономики по разным оценкам составляет от 4,5 до 15,5% мирового ВВП[1]. В таких условиях актуальной становится проблема необходимости изменения антимонопольного регулирования в целях обеспечения конкуренции на цифровых платформах, выработка новых подходов к пресечению недобросовестных практик со стороны крупнейших интернет-компаний с высокой рыночной капитализацией. При этом дискуссионным является вопрос, в какой мере должны быть адаптированы действующие правовые инструменты к постоянно и неизбежно изменяющимся цифровым реалиям.

Учитывая трансграничный характер деятельности участников цифровых рынков, требуется поощрение сотрудничества и обмен опытом между государствами и интеграционными объединениями для своевременного реагирования на новые вызовы онлайн-секторов. Более того, рыночная власть IT-компаний растет на фоне пандемии коронавирусной инфекции, что может породить большее число злоупотреблений по всему миру. В этой связи уполномоченные органы Европейского союза (*далее* – ЕС) и Евразийского экономического союза (*далее* – ЕАЭС) начали уделять более пристальное внимание проблемам обеспечения конкуренции на цифровых

[1] Доклад Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию «Доклад о цифровой экономике 2019» // URL: https://unctad.org/system/files/official-document/der2019_overview_ru.pdf (дата обращения: 28.02.2021). С. 5.

https://право.информ2000.рф/ino3/ino3.htm
Вернуться в каталог дипломов по международному сотрудничеству

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву

рынках, что выражается, например, в осуществлении исследований рынков и разработке различных документов, как обязательного, так и рекомендательного характера, а также проведении антимонопольных расследований в отношении крупных цифровых компаний.

Целью данной работы является подробное исследование проблем, возникающих при обеспечении конкуренции на рынках цифровых платформ на территории Европейского союза и Евразийского экономического союза, и способов их разрешения.

К задачам исследования относятся:

1) рассмотреть понятия цифрового рынка и цифровых платформ, а также обозначить их характерные черты;
2) определить и охарактеризовать проблемы и вызовы, наличие которых затрудняет развитие конкуренции на цифровых рынках;
3) уточнить необходимость изменения антимонопольного регулирования в условиях цифровизации экономики и пределы такого изменения;
4) проанализировать и дать оценку принятым или разрабатываемым правовым инструментам в Европейском союзе в области регулирования цифровых рынков;
5) изучить практику Европейской комиссии (*далее* – Еврокомиссия, Комиссия ЕС) по рассмотрению антимонопольных дел на рынках цифровых платформ и дать им квалифицированную правовую оценку;
6) рассмотреть вопросы применения инструментов контроля за экономической концентрацией к цифровым компаниям в Европейском союзе;
7) изучить опыт ЕАЭС в области обеспечения конкуренции на цифровых рынках, разработать меры по совершенствованию конкурентного права ЕАЭС.

https://право.информ2000.рф/ino3/ino3.htm
Вернуться в каталог дипломов по международному сотрудничеству

Предметом исследования являются проблемные вопросы конкурентного права, возникающие в связи с цифровизацией экономики, на территории Европейского союза и Евразийского экономического союза.

Объектом настоящей работы выступают общественные отношения, складывающиеся в сфере обеспечения конкурентных условий на цифровых рынках в ЕС и ЕАЭС.

В работе использованы следующие методы научного познания: системно-структурный, логический, формально-юридический, исторический, а также методы анализа и синтеза, сравнения, обобщения и классификации. Кроме того, автором произведена обработка эмпирических данных, при помощи которых были определены и изучены причины возникновения проблем, связанных с обеспечением конкуренции на цифровых рынках, а также проанализированы условия изменений отношений, складывающихся между участниками цифрового рынка.

Характеризуя степень научной разработанности данной темы, стоит отметить, что последнее десятилетие Европейская комиссия уделяет много внимания проблемам обеспечения конкуренции на цифровых рынках, выносит значимые решения в отношении крупных онлайн-платформ, которые активно обсуждаются в научных трудах и среди практикующих юристов. Более того, по данным вопросам разрабатываются и принимаются акты, которые также выносятся на обсуждение общественности. Однако в юридической литературе данные проблемы освещены недостаточно, не все проблемы рассмотрены комплексно. Процесс изучения проблем обеспечения конкуренции на цифровых рынках осложняется также тем обстоятельством, что существуют диаметрально противоположные точки зрения на необходимость и пределы государственного и наднационального регулирования рынков, что требует детального анализа и обобщения.

https://право.информ2000.рф/ino3/ino3.htm
Вернуться в каталог дипломов по международному сотрудничеству

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву

Данная работа основывается на трудах отечественных ученых: С.Б. Авдашевой, А.Ю. Иванова, В.Ф Попондопуло, А.В. Петрова, А.Г. Сушкевича, А.Ю. Цариковского и других. Среди иностранных авторов стоит выделить работы П. Акмана, И. Граеф, Б. Жульена, Ж.М. Ньюмана, Ж.Е. Стиглица, Т. Хеппнера и иных. Среди правовых документов особое внимание уделяется Договору о функционировании Европейского союза (*далее* – ДФЕС)[2], регламентам и иным актам, принятым в сфере регулирования конкуренции в ЕС, Договору о Евразийском экономическом союзе (*далее* – Договору о ЕАЭС)[3] и другим актам, разработанным в рамках ЕАЭС. Также детально рассматриваются доклады Конференции ООН по торговле и развитию (*далее* – ЮНКТАД) и Организации экономического сотрудничества и развития (*далее* – ОЭСР), посвященные вопросам конкуренции в цифровой экономике.

Данная работа состоит из введения, трех глав, первые две из которых включают в себя три параграфа, а последняя – два параграфа, заключения и библиографии. Первая глава посвящена общим вопросам обеспечения конкуренции, возникающим в цифровой экономике. В первом параграфе первой главы рассматриваются понятия цифровых рынков и цифровых платформ, определяются их отличительные особенности, влияющие на состояние конкуренции на рынке. Во втором параграфе первой главы приведён перечень общих проблем, порождаемых цифровизацией экономики, в сфере антимонопольного регулирования и иных отраслей права, а также дана их краткая характеристика. Третий параграф первой главы посвящен вопросам необходимости внесения изменений в правила защиты конкуренции и пределам таких изменений.

Первый параграф второй главы касается правового регулирования обеспечения конкуренции в ЕС, а также принятым и разрабатываемым актам,

[2] Consolidated version of the Treaty on the Functioning of the European Union. OJ C 326, 26.10.2012, P. 47–390.
[3] Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014) // URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0003610/itia_05062014 (дата обращения: 28.02.2021).

https://право.информ2000.рф/ino3/ino3.htm
Вернуться в каталог дипломов по международному сотрудничеству

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву

устанавливающим права и обязанности участников цифровых рынков. Второй параграф второй главы посвящен правовым основам и правоприменительной практике Европейской комиссии по привлечению цифровых компаний к ответственности за злоупотребление доминирующим положением. Третий параграф второй главы затрагивает вопросы применения инструментов контроля за экономической концентрацией к цифровым компаниям.

Первый параграф третьей главы дает краткую характеристику общим принципам и правилам конкуренции в Евразийском экономическом союзе и указывает на небольшое число актов, рассматривающих вопросы цифровой экономики. Второй параграф третьей главы посвящен действиям, проводимым в рамках ЕАЭС, по подготовке и принятию документов в сфере обеспечения конкуренции на цифровых рынках, а также содержит предложения по совершенствованию системы конкурентной политики ЕАЭС применительно к цифровым рынкам.

https://право.информ2000.рф/ino3/ino3.htm
Вернуться в каталог дипломов по международному сотрудничеству

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву

ГЛАВА 1. ОБЩИЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОНКУРЕНЦИИ НА ЦИФРОВЫХ РЫНКАХ

1.1. ПОНЯТИЕ И ОСОБЕННОСТИ ЦИФРОВЫХ ПЛАТФОРМ

Стремительное развитие цифровой экономики оказывает значительное влияние на все сферы общественной жизни и приводит к формированию цифровых рынков. В этой связи в первую очередь необходимо определить понятие «цифрового рынка». В науке отсутствует консенсус по поводу того, что именно следует понимать под этим явлением. Обобщив прочитанные монографии и научные статьи, автором предлагается следующее определение: цифровой рынок – это совокупность экономических отношений на трансграничных и национальных рынках, главным драйвером которых является использование информационных технологий и цифровой инфраструктуры.

Активными участниками цифровых рынков являются цифровые платформы. В настоящий момент не сформировался общий подход к определению цифровых (также известных как онлайн) платформ, поскольку несмотря на наличие некоторых схожих признаков существуют разнообразные, постоянно развивающиеся платформы в различных формах, придерживающиеся различных бизнес-моделей.

Цифровые платформы являются широким понятием и включают в себя «устройства, программные продукты и информационные сервисы, с помощью которых осуществляется взаимодействие между потребителями и поставщиками разного рода товаров, услуг и информации»[4]. Комиссия ЕС предложила следующее определение онлайн-платформы – «онлайн-платформа – это компания, работающая на двусторонних или многосторонних рынках, использующая Интернет для обеспечения взаимодействия между

[4] Петров А.В. Сетевые эффекты и недобросовестная конкуренция на рынках цифровых платформ: дело Avito против Auto.ru // Предпринимательское право. 2020. № 4. С. 43.

https://право.информ2000.рф/ino3/ino3.htm
Вернуться в каталог дипломов по международному сотрудничеству

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву

двумя или более отдельными, но взаимозависимыми группами пользователей с целью создания ценности по крайней мере для одной из групп»[5]. Отмечается, что деятельность цифровых компаний основывается на предоставлении преимущественно услуг при помощи Интернета[6].

Цифровые платформы являются двусторонними или многосторонними в зависимости от количества групп пользователей, взаимодействующих на данных платформах, и выступают в качестве посредника между ними. Понятие двусторонних платформ пришло из экономической теории и было предложено в работах Д.Ч. Роше и Дж. Тироля[7]. Данный факт служит одним из примеров взаимосвязанности правовой науки и экономической теории, а также подтверждает влияние экономических моделей на конкурентное право.

При этом важно понимать, что онлайн-платформа необязательно является только посредником между различными группами пользователей, что она может одновременно выступать и как участник определенного рынка. Например, в 2019 году Еврокомиссия начала расследование в отношении крупнейшего в мире онлайн-ритейлера Amazon, предполагая, что данная компания использует закрытую информацию независимых продавцов, реализующих продукцию на платформе Amazon, в собственных интересах[8]. В данном случае установлено, что Amazon выступает не только как посредник между покупателями и продавцами, но и как конкурирующий продавец, предлагающий товары под собственной торговой маркой. Одновременное наличие доступа к информации конкурентов и продвижение собственных

[5] The European Commission Launched Public Consultation on Online Platforms // URL: https://www.cov.com/~/media/files/corporate/publications/2015/09/the_european_commission_launched_public_consultation_on_online_platforms.pdf?_ga=2.63018471.939080401.1615541786-1148436708.1615541786 (дата обращения: 28.02.2021).
[6] Доклад Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию «Вопросы конкуренции в цифровой экономике» (2019) // URL: https://undocs.org/pdf?symbol=ru/TD/B/C.I/CLP/54 (дата обращения: 28.02.2021).
[7] Rochet J. C., Tirole J. Platform competition in two-sided markets // Journal of the European Economic Association. 2003. P. 990-1029.
[8] Antitrust: Commission opens investigation into possible anti-competitive conduct of Amazon // URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_19_4291 (дата обращения: 28.02.2021).

https://право.информ2000.рф/ino3/ino3.htm
Вернуться в каталог дипломов по международному сотрудничеству

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву

продуктов может предоставить необоснованные конкурентные преимущества онлайн-платформам и привести к ограничению конкуренции.

В Сообщении Комиссии 2016 года[9] отмечается разнообразие онлайн-платформ, примерами которых, в том числе, являются рекламные онлайн-платформы, маркетплейсы, поисковые системы, социальные сети, платформы распространения приложения (п. 2).

Такие компании как Google (и ее материнская компания Alphabet), Microsoft, Apple занимают в настоящий момент значительную нишу в экономике, обладая серьёзной рыночной властью, позволяющей влиять на ценообразование и качество предоставляемых товаров и услуг. Тот факт, что «в 2018 году компании «Amazon», «Apple», «Facebook» и «Google» вытеснили нефтегазовые и телекоммуникационные компании из десятки крупнейших мировых компаний по показателю рыночной капитализации[10]», наглядно демонстрирует ту власть, которой сейчас обладают крупные IT-компании на рынке. Кроме того, цифровые компании оказывают значительное влияние на внимание потребителей, а также формирование их предпочтений.

Конкурентное право направлено на обеспечение защиты конкуренции и создание условий для эффективного функционирования рынков и экономики в целом. При этом для достижения данных целей требуется детальное понимание устройства рынка и его отличительных особенностей. В условиях цифровизации экономики на первый план выходят такие институты и категории конкурентного права как «коллективные (групповые) модели поведения, ценовые алгоритмы, роботизация бизнес-процессов и сетевые эффекты»[11].

---

[9] Communication on Online Platforms and the Digital Single Market Opportunities and Challenges for Europe (2016) // URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:52016DC0288 (дата обращения: 24.02.2021).

[10] Доклад Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию «Вопросы конкуренции в цифровой экономике» (2019). Указ. соч. С. 1.

[11] Попондопуло В.Ф., Петров Д.А., Силина Е.В. Проблемы правовой защиты экономической конкуренции в условиях цифровизации экономики // Конкурентное право. 2019. № 3. С. 7.

https://право.информ2000.рф/ino3/ino3.htm
Вернуться в каталог дипломов по международному сотрудничеству

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву

Определяющую роль на цифровых рынках играет такая характеристика как наличие сетевых эффектов. Сетевые эффекты определяют ситуацию, при которой ценность платформы или товара для потребителя зависит от количества ее пользователей.

Онлайн-платформы характеризуются двусторонними сетевыми эффектами, при которых «полезность потребителя зависит от доступности комплементарных данному благу товаров, которая, в свою очередь, зависит от количества потребителей этих товаров»[12]. Сетевые эффекты подразделяются на прямые и косвенные, положительные и отрицательные. Прямые сетевые эффекты имеют место в случае, если полезность сервиса для пользователя напрямую зависит от количества других пользователей такой же группы[13] - например, данная ситуация свойственна мессенджерам.

Косвенные сетевые эффекты имеют место в случае, если число пользователей на одной стороне рынка привлекает большее число пользователей на другую сторону – например, чем больше потребителей готовы покупать товары на маркетплейсах, тем больше продавцов присоединяется к данной платформе и тем шире и разнообразнее ставится выбор предлагаемой продукции.

Сетевые эффекты значительно влияют на отношения на цифровых рынках и стратегии деятельности онлайн-платформ, в связи с чем должны приниматься во внимание при выработке правовых инструментов и проведении уполномоченным органом анализа конкуренции.

Кроме того, пример сетевых эффектов показывает, что при анализе онлайн-рынков требуется проведение междисциплинарных исследований социологических и психологических аспектов поведения пользователей в

[12] Антимонопольная политика на связанных рынках: теория и практика / под ред. С.Б. Авдашевой, А.Е. Шаститко. М., 2018. С. 249.
[13] Katz M., Shapiro C. Network Externalities, Competition, and Compatibility // American Economic Review. № 198575. P. 431.

https://право.информ2000.рф/ino3/ino3.htm
Вернуться в каталог дипломов по международному сотрудничеству

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву

интернете. Например, в решении по делу Google Shopping[14] с целью рассмотрения рынка общего поиска Европейская комиссия изучила, как влияют позиционирование и отображение результатов общего поиска на поведение пользователей, и установила, что пользователи чаще переходят по ссылкам, выше расположенным на странице результатов поиска. Поэтому предоставление преференций определенным сайтам оказывает значительное влияние на состояние конкуренции на рынке и на выбор потребителей.

В результате накопления сетевых эффектов онлайн-платформы формируют значительные базы пользовательских данных, что, с одной стороны, позволяет им улучшать характеристики предлагаемого продукта, но с другой стороны, приводит к усилению их рыночной власти, что делает возможным ограничение конкуренции на рынке и создает значительные барьеры входа на рынок. В результате наиболее успешная компания занимает значительную долю на рынке и обладает возможностью воздействовать на рынок и условия обращения на нем товаров, работ и услуг в одностороннем порядке. Более того, компания, обладающая такой властью, может оказывать влияние не только на данный рынок, но и на смежные.

Для цифровых рынков свойственно такое явление как «преимущество изобретателя» (*англ.* first mover advantage). Оно означает конкурентное преимущество компании, которая впервые вывела на рынок новый товар или услугу[15]. Как правило, «преимущество изобретателя» помогает компании повысить узнаваемость бренда и нарастить лояльность потребителей, что часто позволяет ей оставаться лидером рынка. Традиционным примером такого преимущества является опыт компании Amazon, основанной в 1994 году американцем Джеффом Безосом. Amazon стала пионером на рынке продаж книг через Интернет, тем самым изменив навсегда способы

[14] Case AT.39740 Google Search (Shopping) // URL: https://ec.europa.eu/competition/antitrust/cases/dec_docs/39740/39740_14996_3.pdf (дата обращения: 14.02.2021).
[15] First Mover Definition // URL: https://www.investopedia.com/terms/f/firstmover.asp (дата обращения: 05.03.2021).

https://право.информ2000.рф/ino3/ino3.htm
Вернуться в каталог дипломов по международному сотрудничеству

дистрибуции книжной продукции. Amazon мгновенно получила невероятный успех и со временем стала самым большим в мире интернет-ритейлером, предлагающим потребителям практически все виды товаров. Кроме того, данный пример иллюстрирует, что цифровые рынки и деятельность участников на них характеризуются высокой степенью инновационности.

Цифровые рынки также отличаются от «традиционных» тем, что рыночная власть на последних устанавливается исходя объема принадлежащих компании основных и оборотных средств, тогда как на цифровых рынках значение имеет наличие сетевых эффектов, обладание крупным массивом пользовательских данных, интеллектуальные права, то есть нематериальные активы. Сетевые эффекты приводят к тому, что сами онлайн-платформы конкурируют за пользователей и информацию о них, а данные о потребителях становятся важной ценностью.

Данные характеристики тесно связаны с еще одной отличительной особенностью цифровых рынков: многие товары и услуги на них формально предоставляются безвозмездно, пользователь не платит в денежной форме за доступ к определенным платформам. Подробно данный вопрос и альтернативные способы извлечения прибыли онлайн-компаниями рассматриваются в параграфе 3 настоящей главы.

Также цифровые рынки отличаются сравнительно высокими барьерами входа на рынок, к которым относятся технологические и финансовые барьеры. Наличие сетевых эффектов также правомерно отнести к барьерам входа на рынок, хотя, с другой стороны, они позволяют улучшать качество предлагаемых товаров и услуг, отвечать индивидуальным запросам пользователей.

Онлайн-платформы характеризуются высокими первоначальными издержками, однако в случае приобретения ими достаточной ниши на рынке поддержание их деятельности не является крайне затратным. Например,

https://право.информ2000.рф/ino3/ino3.htm
Вернуться в каталог дипломов по международному сотрудничеству

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву

«технологии, необходимые для хранения и обработки данных, могут быть дорогостоящими, но после ввода системы в эксплуатацию предельные издержки, связанные с хранением и обработкой дополнительных данных, невелики»[16], при этом функционирование такой системы обработки данных позволяет предоставлять пользователям более персонифицированные услуги, что повышает конкурентоспособность платформы и привлекает большее количество пользователей. Постоянные затраты в первую очередь связаны с затратами на научно-исследовательскую деятельность[17]. Таким образом, цифровые рынки характеризуются экономией за счет эффектов масштаба, что «может приводить к рыночной концентрации больших объемов данных в руках нескольких игроков»[18].

В решении по делу Google Shopping Комиссия ЕС также отнесла к барьерам входа на рынок «наличие позиционирования на рынке» (*англ.* existence of brand effects) и отсутствие уравновешивающей силы покупателя (§272).

Следующей отличительной характеристикой является англоязычное понятие «multi-homing»[19], что означает возможность использования нескольких платформ одновременно. При этом степень «multi-homing» зависит от наличия альтернативных конкурирующих платформ, расходов на переключение потребителей с платформы на платформу, ценовой политики платформ[20].

Иным барьером доступа на рынок является техническая несовместимость онлайн-платформ, поскольку, например, социальные сети, мессенджеры учитывают индивидуальные особенности и предпочтения

[16] Вопросы конкуренции в цифровой экономике. Записка секретариата ЮНКТАД // URL: https://unctad.org/system/files/official-document/ciclpd54_ru.pdf (дата обращения: 11.03.2021). С. 4.
[17] Jullien B. Two-Sided Markets and Electronic Intermediaries // MIT-Press: Cambridge. 2006. P. 281.
[18] Organization for Economic Cooperation and Development. Big data: Bringing competition policy to the digital era (2017) // https://one.oecd.org/document/DAF/COMP/M(2016)2/ANN4/FINAL/en/pdf (дата обращения: 01.03.2021).
[19] Rochet J. C., Tirole J. Two-Sided Markets: A Progress Report // RAND Journal of Economics. 2006. № 37, P. 650.
[20] JRC Digital Economy Working Paper. The Competitive Landscape of Online Platforms // URL: https://ec.europa.eu/jrc/sites/jrcsh/files/jrc106299.pdf (дата обращения: 21.02.2021). С. 6.

https://право.информ2000.рф/ino3/ino3.htm
Вернуться в каталог дипломов по международному сотрудничеству

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву

пользователей, и предполагают создание личного аккаунта, информация из которого не может быть легко перенесена на другую платформу без временных и технологических затрат. Поэтому потребители предпочитают использовать ограниченное количество платформ, что препятствует «multi-homing». Данный барьер в том числе был детально описан Федеральным офисом по картелям Германии в решении 2019 года против Facebook[21], которое подробнее рассмотрено в параграфе 2.1 настоящей работы.

Таким образом, цифровые рынки представляют большой интерес как с точки зрения экономики, так и с точки зрения правового регулирования, в частности, антимонопольного. Активными участниками цифровых рынков являются онлайн-платформы, выступающие в качестве посредников между двумя и более группами пользователей. Существует высокий риск монополизации некоторых сфер цифровой экономики в связи со следующими отличительными особенностями рынков онлайн-платформ: наличие сетевых эффектов, возможность формирования значительной базы пользовательских данных, высокая степень инновационности, формальное предоставление товаров и услуг безвозмездно, наличие высоких барьеров входа на рынок, к которым относятся экономия за счет эффектов масштаба и ограничения на параллельное использование конкурирующих платформ. В результате цифровые компании могут приобретать высокую рыночную власть, позволяющую влиять на ценообразование, качество предоставляемых товаров и услуг, а также формировать предпочтения потребителей.

[21] 6th Decision Division, Decision under Section 32 (1) German Competition Act (gWb). URL: https://www.bundeskartellamt.de/SharedDocs/Entscheidung/EN/Entscheidungen/Missbrauchsaufsicht/2019/B6-22-16.pdf?__blob=publicationFile&v=5 (дата обращения: 22.02.2021). § 461, 469.

https://право.информ2000.рф/ino3/ino3.htm
Вернуться в каталог дипломов по международному сотрудничеству

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву

1.2. ОБЩИЕ ПРОБЛЕМЫ АНТИМОНОПОЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НА ЦИФРОВЫХ РЫНКАХ

Проблемные вопросы обеспечения конкуренции на цифровых рынках имеют ряд характерных черт, свойственных любым правовым системам. Так, в первую очередь при определении, имеет ли место нарушение общих правил конкуренции, необходимо установить продуктовые и географические границы товарного рынка. В случае с цифровыми рынками данный вопрос является дискуссионным, поскольку в настоящий момент отсутствует общее понимание, что может являться товаром на цифровых рынках. Анализ опыта Европейской комиссии и национальных регуляторов не только государств-членов ЕС, но и иных государств, включая Россию, США, позволяет прийти к выводу, что границы товарного рынка определяются в каждом рассматриваемом случае исходя из особенностей дела, деятельности участников цифровых рынков, то есть *ad hoc.* Практика Европейской комиссии по определению товарных рынков приводится в параграфах 2.2 и 2.3 настоящей работы.

Несмотря на многообразие товаров на цифровых рынках, дискуссионным остается вопрос, является ли информация товаром, правомерно ли выделить рынок информации. Информацию часто называют «новой нефтью» или «новой валютой» двадцать первого века[22], подтверждением чего служит, в том числе, тот факт, что онлайн-платформы, по сути, предлагают потребителям возможность перевести плату за пользование услугами из денежной формы в форму предоставления разрешения на сбор информации о пользователе[23].

[22] Graef I. Market Definition and Market Power in Data: The Case of Online Platforms // World Competition: Law and Economics Review. 2015. Vol. 38, № 4. P. 474.
[23] Евсеева А.О., Закирова М.И. Информация как ресурс экономики // Инновационная наука. 2017. №2-1. С. 191.

https://право.информ2000.рф/ino3/ino3.htm
Вернуться в каталог дипломов по международному сотрудничеству

Информация является неконкурентным благом, что означает, что сбор информации одним хозяйствующим субъектом не препятствует другим субъектам собирать аналогичную информацию[24]. Однако с данным утверждением представляется возможным частично не согласиться, поскольку сбор информации требует определенных затрат, некоторая информация может быть собрана лишь на определенных платформах, что может привести к тому, что субъекты, обладающие сведениями, будут стремиться ограничивать доступ иных компаний к данным сведениям. Подтверждением обоснованности данного мнения служит позиция технологической компании PeopleBrowsr в судебном иске против Twitter[25]. В этом споре PeopleBrowsr указывала на то, что информация, собираемая Twitter, не может быть заменена информацией, собираемой из других социальных сетей, в связи с чем имеются некоторые виды пользовательских данных, которые не являются широкодоступными, и, соответственно, в результате обладания ими компания может иметь определенную рыночную власть.

В настоящий момент, поскольку онлайн-платформы не продают собранные потребительские данные, а используют их для собственного продвижения, не существует «реального» рынка, на котором можно было бы определить спрос и предложение на информацию[26]. Однако регулятору в некоторых случаях в целях всестороннего изучения дела требуется проанализировать конкуренцию на потенциальном рынке данных, используемых для улучшения предоставляемых на онлайн-платформах услуг. Гипотетический или потенциальный рынок данных может быть определен путем рассмотрения взаимозаменяемости различных типов данных[27].

[24] Graef I. Op. cit. P. 479.
[25] Case C-12-6120 PeopleBrowsr, Inc. v. Twitter, Inc. (2013) // URL: https://casetext.com/case/peoplebrowsr-inc-v-twitter-2 (дата обращения: 28.02.2021)
[26] Graef I. Op. cit. P. 504.
[27] Graef I. Ibid. P. 505.

https://право.информ2000.рф/ino3/ino3.htm
Вернуться в каталог дипломов по международному сотрудничеству

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву

Кроме того, автор настоящей работы разделяет позицию, что в настоящий момент остается неясным, образуют ли некоторые услуги собственный рынок или они входят в границы более широкого рынка. Например, правомерно ли выделять такие рынки как рынок маркетплейсов, рынок нетрансакционных платформ (рынок, на которых не совершаются сделки, а представлены отзывы о ресторанах, музеях и прочее)[28]. Неправильное и необоснованное установление продуктовых границ рынка приводит к искаженным выводам о правомерности или неправомерности деятельности компаний на рынке.

Географические границы цифровых рынков также размываются, поскольку возможность доступа к онлайн-платформам перестает быть привязанной к конкретному региону. Цифровые рынки становятся трансграничными, что подразумевает единые продуктовые и географические границы рынка, на которых действует единый состав участников. Однако для целей антимонопольного расследования границы ограничиваются, как правило, границами государства, поскольку учитываются особенности потребления и предпочтения пользователей.

В решении Европейской комиссии по ранее упомянутому делу Google Shopping было установлено, что Google занимает с 2007 года доминирующее положение на всех национальных рынках общего поиска в Европейской экономической зоне (*далее* – ЕЭЗ), за исключением Чешской Республики, где Google занимает доминирующее положение с 2011 года (§ 271). Таким образом, географические границы были определены как совокупность национальных рынков внутри ЕЭЗ.

Более того, одна онлайн-платформа может действовать на различных рынках: например, на рынках по предоставлению различных услуг. Поэтому

[28] Filistrucchi L., Geradin D., Van Damme E., Affeldt P. Market definition in two-sided markets: Theory and practice // Journal of Competition Law & Economics. 2014. Vol. 10, № 2. P. 310.

https://право.информ2000.рф/ino3/ino3.htm
Вернуться в каталог дипломов по международному сотрудничеству

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву

при анализе представляется неверным рассматривать определенный рынок обособленно.

Следующим вопросом является определение доли хозяйствующего субъекта на рынке. Такие стандартные способы как исчисление доли по выручке оказываются недостаточными, чем и вызывается необходимость разработки иных критериев. Например, следующие критерии могут быть приняты во внимание: число активных пользователей платформы, «кликабельность», время/длительность использования платформы. В таком случае рыночная власть должна оцениваться не только исходя из доли на рынке, но и объема продаж, числа заключенных сделок, иных показателей. Также необходимо отметить, что по таким делам представляется невозможным применить стандартную практику по установлению пороговых значений при осуществлении контроля за экономической концентрацией.

Более того, как отмечается в решении Еврокомиссии по сделке Microsoft/Skype[29], рыночные доли дают лишь ограниченное представление о рыночной власти предприятия, поскольку отношения на цифровых рынках стремительно развиваются, на рынок могут входить новые конкуренты, в результате чего соотношение долей на рынке может довольно быстро поменяться (§78). Поэтому даже несмотря на то, что в краткосрочной перспективе Microsoft после слияния приобрела бы долю в 80-90% на узко определенном рынке видеозвонков на базе операционной системы Windows, сделка не вызвала опасений по поводу конкуренции из-за динамичного характера рынка и наличия достаточного количества альтернативных провайдеров услуг, на которые потребители могут переключиться (§120-132).

Отдельно необходимо затронуть вопрос контроля за экономической концентрацией. Многие крупные IT-компании были созданы путем совершения сделок по слиянию и поглощению, которые не были предметом

[29] Case COMP/M.6281 Microsoft/ Skype (2011) // URL: https://ec.europa.eu/competition/mergers/cases/decisions/m6281_924_2.pdf (дата обращения: 02.03.2021).

https://право.информ2000.рф/ino3/ino3.htm
Вернуться в каталог дипломов по международному сотрудничеству

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву

антимонопольной проверки в связи с тем, что не подпадали под пороговые значения, к которым относятся размер оборота, выручка, стоимость активов. В этой связи предлагается, что при рассмотрении сделок по приобретению цифровых компаний, включая сравнительно небольшие стартапы, регулятор должен принимать во внимание и оценивать объем данных, которые будут аккумулированы после осуществления сделки, перспективы их использования. Поскольку, как отмечалось выше, посредством накопления больших данных компании приобретает рыночную власть.

Иным вызовом для антимонопольного регулирования является алгоритмическое ценообразование, которое облегчает достижение сговора между конкурентами. В частности, посредством специальных алгоритмов компании могут собирать и обрабатывать информацию о ценах и объемах продаж конкурентов в режиме нон-стоп, производить автоматическую установку цен с учетом анализа состояния рынка в конкретный момент; обращаться к иным ограничительным практикам.

Организация экономического сотрудничества и развития выделяет «четыре типа алгоритмических функций, имеющих отношение к конкуренции: мониторинг, поощрение параллельного поведения, подачу сигналов и самообучение»[30].

В этой связи отмечается несколько способов противодействия таким нарушениям: наиболее спорным и избыточным является введение запрета на применение алгоритмов в целом. Данный способ не учитывает того, что использование алгоритмов может быть выгодным для потребителя, поскольку быстро оценивает спрос и предпочтения потребителей и позволяет своевременно реагировать на изменяющуюся ситуацию на рынке. Иным способом является введение запрета лишь на использование определенных видов алгоритмов, способных значительно облегчать достижение сговора (в

[30] OECD. Algorithms and Collusion - Background Note by the Secretariat (2017) // https://one.oecd.org/document/DAF/COMP%282017%294/en/pdf (дата обращения: 02.03.2021). P. 32

https://право.информ2000.рф/ino3/ino3.htm
Вернуться в каталог дипломов по международному сотрудничеству

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву

первую очередь введение запрета на использование самообучающихся алгоритмов). Третьим способом является отсутствие принятия каких-либо мер по данному вопросу и использование сугубо традиционных способов выявления сговоров и привлечения лиц к ответственности[31].

Цифровизация экономики порождает новые вызовы не только в сфере регулирования антимонопольного права, но и во многих иных областях: в частности, в сфере защиты персональных данных. Онлайн-платформы способны собирать и накапливать значительный объем персональной информации о пользователе, что при должном уровне обработки может быть использовано для усиления положения компании на рынке и создания препятствий доступа на рынок другим участникам. Такие действия могут привести к тому, что неприкосновенность частной жизни пользователей будет нарушена. При этом в некоторых случаях пользователи вынуждены дать согласие на обработку персональных данных для продолжения пользования сервисами онлайн-платформ, что согласно конкурентному праву может быть квалифицировано как навязывание невыгодных условий договора (что, в свою очередь, является проявлением злоупотребления доминирующим положением)[32].

В целом, на цифровых рынках к наиболее распространенным нарушениям (в том числе потенциальным) относятся: навязывание невыгодных условий договора; включение в договор несправедливых условий; необоснованный отказ или уклонение от заключения договоров; ограничение доступа на рынок; продвижение собственных сервисов в ущерб сервисам конкурентов.

[31] Конкуренция и конкурентная политика: на стыке будущего и прошлого / А.Е. Шаститко, А.А. Курдин, О.А. Маркова, А.И. Мелешкина, А.А. Моросанова, Н.С. Павлова, А.А. Шпакова. М., 2019. С. 61-62
[32] Stiglitz J.E. Towards a Broader View of Competition Policy // URL: https://www8.gsb.columbia.edu/faculty/jstiglitz/sites/jstiglitz/files/Towards%20a%20Broader%20View%20of%20Competition%20Policy.pdf (дата обращения: 28.02.2021) P. 8-9.

https://право.информ2000.рф/ino3/ino3.htm
Вернуться в каталог дипломов по международному сотрудничеству

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву

Например, в феврале 2021 года компания-разработчик компьютерных игр Epic Games обратилась в Европейскую комиссию с жалобой на недобросовестные действия Apple при осуществлении контроля над экосистемой iOS, которые, по мнению заявителя, выразились в полном устранении конкуренции при распространении приложений и проведении платежей[33]. В частности, Epic Games разработала собственную систему платежей, конкурирующую с платежным сервисом Apple. В ответ Apple заблокировала обновления игр Epic Games. Кроме того, Apple не позволила заявителю запустить схожий с принадлежащим Apple сервис распространения игр по подписке. Следует отметить, что данное дело не является уникальным – например, схожие дела рассматриваются в США, Австралии и Великобритании.

Таким образом, в настоящем параграфе приведён перечень общих проблем, порождаемых цифровизацией экономики, в сфере антимонопольного регулирования и иных отраслей права, а также дана их краткая характеристика. К таким проблемам относятся: определение продуктовых и географических границ онлайн-рынка, определение доли хозяйствующего субъекта на цифровом рынке и его рыночной власти, облегчение достижения сговора между конкурентами посредством использования алгоритмов и усложнение выявления и доказывания такого сговора регулятором, недостаточность критериев для осуществления контроля за экономической концентрацией на цифровых рынках, накопление больших данных, приводящее к нарушению неприкосновенности частной жизни пользователей.

[33] Epic Game Files EU Antitrust Complaint Against Apple // URL: https://www.epicgames.com/site/en-US/news/epic-games-files-eu-antitrust-complaint-against-apple (дата обращения: 25.03.2021).

https://право.информ2000.рф/ino3/ino3.htm
Вернуться в каталог дипломов по международному сотрудничеству

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву

1.3. НЕОБХОДИМОСТЬ ИЗМЕНЕНИЯ АНТИМОНОПОЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Анализ участников цифровых рынков и общих проблем, возникающих при обеспечении конкуренции на цифровых рынках, позволяет автору настоящей работы предположить, что цифровые рынки отличаются значительной спецификой по сравнению с иными товарными рынками, в связи с чем требуется некоторая адаптация существующих правовых инструментов или разработка новых.

Данный тезис подкрепляется мнениями практикующих юристов и ученых, а также находит отражение в позициях государственных органов. В частности, в докладе Палаты лордов Великобритании указывается, что «саморегулирование онлайн-платформ терпит неудачу, что существующая нормативная база устарела и что без соответствующего вмешательства крупнейшие технологические компании скорее всего расширят свой контроль над технологиями, которые... извлекают данные у [физических лиц] или принимают решения, затрагивающие жизнь людей»[34]. В докладе подчеркивается отсутствие у онлайн-платформ заинтересованности в разрешении и недопущении злоупотреблений на рынках цифровых услуг, в связи с чем предлагается возложить на таких участников рынка особые обязательства в интересах общества.

В Стратегии единого цифрового рынка для Европы, принятой Европейской Комиссией в 2014 г., отмечается, что несмотря на многие преимущества, которые привносят на рынок онлайн-платформы, данные платформы могут также контролировать доступ к онлайн-рынкам, оказывать

[34] Доклад Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию «Вопросы конкуренции в цифровой экономике» (2019). Указ. соч. С. 15.

https://право.информ2000.рф/ino3/ino3.htm
Вернуться в каталог дипломов по международному сотрудничеству

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву

значительное влияние на то, как получают вознаграждение различные игроки на рынке (п. 3.3.1)[35].

Однако важно отметить, что вопрос о необходимости государственного или наднационального вмешательства в экономические отношения в целом и в отношения на цифровых рынках в частности с целью обеспечения конкуренции и пресечения недобросовестных практик является дискуссионным. Например, представители бизнеса как, например, основатель PayPal Питер Тиль и представители научного круга как Жак Пелкманс и Андреа Ренда[36] выступают против правового регулирования конкуренции, полагая, что монополизация является естественным процессом, не требующим ограничений[37]. Критики антимонопольного вмешательства отмечают, что негативных последствий такого вмешательства будет больше, чем преимуществ, поскольку такие ограничения могут привести к нерентабельности инноваций и технологического развития.

В этой связи также стоит рассмотреть теорию непрерывной инновации и созидательного разрушения Йозефа Шумпетера и его последователей[38], согласно которой чем меньше конкуренции на рынке, тем более он инновационен, особенно в динамичных высокотехнологичных отраслях, в которых акцент уделяется именно разработке новых продуктов, а не конкуренции по цене или объему производства. При этом противоположный подход также имеет много сторонников, которые утверждают, что усиление конкуренции на товарном рынке стимулирует инновации[39]. Выделяется и

[35] Digital Single Market Strategy for Europe // URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A52015DC0192 (дата обращения: 04.02.2021).
[36] Pelkmans J., Renda A. Does EU regulation hinder or stimulate innovation? // CEPS Special Report. 2014. № 96.
[37] Thiel P. Competition Is for Losers // The Wall Street Journal. 2014. 12 Sept. // URL: https://wsj.com/articles/peter-thiel-competition-is-for-losers-1410535536 (дата обращения: 28.02.2021).
[38] Schumpeter J.A. Capitalism, Socialism and Democracy. New York. Harper Perennial. 1942.
[39] Arrow K.J. Economic Welfare and the Allocation of Resources for Invention, in The Rate and Direction of Inventive Activity: Economic and Social Factors. 1962. // URL: https://econpapers.repec.org/bookchap/nbrnberch/2144.htm (дата обращения: 28.02.2021).

https://право.информ2000.рф/ino3/ino3.htm
Вернуться в каталог дипломов по международному сотрудничеству

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву

третье научное направление, стремящееся объединить две противоположные точки зрения[40].

Автор настоящей работы придерживается мнения, что требуется модернизация регулирования, но не требуется принятие специализированного регулирования. Данный подход находит подтверждение в позиции Центра по вопросам регулирования в Европе, объединяющем представителей государственных органов и бизнеса. В частности, отмечается, что статьи 101 и 102 ДФЕС, а также положения Регламента ЕС о поглощениях[41] являются применимыми и к цифровым платформам, в связи с чем не требуется разработка специализированных актов, направленных на обеспечения конкуренции на цифровых рынках. Однако при этом признается необходимость внесения поправок в правовую базу в части расширения сферы применения режима контроля за экономической концентрацией, принятия разъяснений и рекомендаций применительно к особенностям определения границ товарных рынков и установления доминирующего положения на них[42].

Акты рекомендательного характера (soft law) также оказывают влияние на порядок регулирования конкуренции на цифровых рынках, поэтому разработка новых документов и внесение изменений в уже существующие как, например, в Уведомление Комиссии об определении рынка[43] и Руководящие принципы по горизонтальным слияниям[44] тоже является эффективным средством.

Установив факт необходимости регулирования цифровых платформ, следует перейти к вопросу о пределах и характеристиках такого

[40] Shapiro C. Competition and Innovation. Did Arrow Hit the Bull's Eye?, in Josh Lerner and Scott Stern: The Rate and Direction of Inventive Activity Revisited. 2012. P. 371.
[41] Council Regulation (EC) No 139/2004 of 20 January 2004 on the control of concentrations between undertakings (the EC Merger Regulation) OJ L 24, 29.1.2004, P. 1–22.
[42] Cerre Report 2019. Market Definition and Market Power in the Platform Economy // URL: https://cerre.eu/wp-content/uploads/2020/05/report_cerre_market_definition_market_power_platform_economy.pdf (дата обращения: 28.02.2021) P. 10-11.
[43] Commission Notice on the definition of relevant market for the purposes of Community competition law. OJ C 372, 9.12.1997, P. 5–13.
[44] Guidelines on the assessment of horizontal mergers under the Council Regulation on the control of concentrations between undertakings. OJ C 31, 5.2.2004, P. 5–18.

https://право.информ2000.рф/ino3/ino3.htm
Вернуться в каталог дипломов по международному сотрудничеству

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву

регулирования. Многие специалисты полагают, что «регулирование по методу оценки последствий делает контроль малоэффективным»[45], поскольку после достижения определенной точки восстановить конкуренцию не представляется возможным. При этом цифровые рынки стремительно развиваются, в связи с чем отличаются высокими темпами монополизации.

Антимонопольное регулирование во многом носит характер *ex-post*, то есть вмешательство уполномоченного органа происходит после того, как имело место ограничение конкуренции. Применительно к быстро развивающимся онлайн-платформам такое вмешательство может быть неполностью эффективным.

В этой связи требуется максимально скорая реакция на возможные нарушения общих правил конкуренции на цифровых рынках, что подтверждается Судом ЕС в решении по делу TeliaSonera, отметившим необходимость своевременного и наиболее быстрого реагирования на объединение рыночных сил на рынке, злоупотребления доминирующим положением[46].

Следует также обратить особое внимание на инновационный характер цифровых рынков: инновационные процессы стимулируют развитие рынков, повышают благосостояние потребителей. Наличие таких неоспоримых преимуществ ведет к тому, что развитие инноваций следует защищать и поощрять и правила конкуренции играют определенную роль в стимулировании инноваций.

В этом разделе также необходимо затронуть вопрос, до какой степени возможно регулирование поведения цифровых компаний. С одной стороны, такие высокотехнологичные компании во многом обеспечили своё развитие и

[45] Ведомости. 15 ноября 2019. «Цифровые гиганты могут подменить собой госплан» // URL: https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2019/11/15/816366-tsifrovie-giganti-podmenit (дата обращения: 28.02.2021)
[46] Case C-52/09 Konkurrensverket v TeliaSonera Sverige AG (2011) // URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX%3A62009CJ0052 (дата обращения: 28.02.2021) § 10.

https://право.информ2000.рф/ino3/ino3.htm
Вернуться в каталог дипломов по международному сотрудничеству

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву

положение на рынке путем внедрения инноваций и предложения качественно нового продукта, но, с другой стороны, обладая рыночной властью, они оказывают существенное воздействие на рынки, создают барьеры входа на него. В условиях данной дихотомии представляется важным выработать сбалансированный подход в части обеспечения конкуренции на цифровых рынках, позволяющий при этом избежать ущемления прав интернет-гигантов, заработавших свою репутацию и место на рынке долгим и дорогостоящим путём.

Некоторые авторы полагают, что действия Европейской комиссии по вынесению решений о признании крупных IT-компаний нарушившими правила конкуренции преследуют цель не обеспечения конкуренции на цифровых рынках, а продиктованы соображениями промышленной политики, вызванными отсутствием крупных европейских IT-компаний. Поэтому предлагается вместо обременения деятельности таких компаний уделять внимание созданию подходящих рыночных условий для развития европейских цифровых компаний[47].

Особенно в данной сфере является дискуссионной оценка популярных в США идей о принудительной реструктуризации крупных цифровых компании, их дроблении на несколько самостоятельных компаний[48]. Такое государственное вмешательство может, в том числе, привести к обесцениванию исключительных прав и снижению стимулов к коммерциализации инноваций[49], что также приведет к отсутствию стабильности и предсказуемости рынка.

В этой связи представляется разумным заключить, что имеется необходимость во вмешательстве профильных органов в деятельность

[47] Springford J. How not to create a “European Google” (2015) // URL: http://www.politico.eu/article/not-create-european-googleinnovation-tech-monopoly/ (дата обращения: 28.02.2021).
[48] Dayen D. Big tech: The new predatory capitalism // The American Prospect. 26 December, 2017.
[49] Право.ру. «Цифровые рынки: реальные проблемы и вероятные решения» // URL: https://pravo.ru/story/222956/ (дата обращения: 28.02.2021).

https://право.информ2000.рф/ino3/ino3.htm
Вернуться в каталог дипломов по международному сотрудничеству

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву

цифровых компаний, но оно должно осуществляться в рамках права и не быть избыточным.

Более того, дискуссионным является вопрос, чьи интересы нарушаются и подлежат восстановлению на цифровых рынках. Практически все права, приобретаемые пользователем в цифровой среде, даны субъектами, которые данные права и могут нарушить, что также поднимает вопрос о правомерности и пределах государственного вмешательства.

В завершение данного параграфа возможно следующим образом проиллюстрировать необходимость адаптации правового регулирования: одним из наиболее распространенных инструментов анализа товарных рынков является тест гипотетического монополиста (SSNIP-тест), в рамках которого устанавливается взаимозаменяемость товаров. Данный тест позволяет провести оценку состояния конкуренции на рынке и поведения хозяйствующих субъектов на нем. Применение данного теста, например, закрепляется в Решении Совета Евразийской экономической комиссии от 30.01.2013 № 7 «О Методике оценки состояния конкуренции».

Данный тест основывается на презумпции изменения цены на товар: в рамках данного теста изучается, как покупатели определенного товара будут реагировать на повышение цены товара. Однако на цифровых рынках многие товары и услуги формально предоставляются безвозмездно, поскольку пользователь не переводит денег за доступ, например, к интернет-браузерам или мессенджерам. При этом компании могут извлекать доход посредством взимания платы за размещение рекламы или информации о предлагаемой продукции на их платформах. Фактически за пользование такими услугами пользователь предоставляет сведения о себе и собственное время[50].

Таким образом, тест гипотетического монополиста оказывается неприменим ко многим случаям, в связи с чем требуется обращение к иным

[50] Newman J.M. Antitrust in Zero-Price Markets: Foundations // University of Pennsylvania Law Review. 2014. Vol. 164. P. 149.

https://право.информ2000.рф/ino3/ino3.htm
Вернуться в каталог дипломов по международному сотрудничеству

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву

тестам для определения границ товарного рынка. Иные тесты, предусмотренные п. 18 Решения Совета ЕЭК от 30.01.2013 № 7, также связаны с ценовыми показателями.

Одним из альтернативных применимых тестов является SSNIQ-тест, связанный с оценкой изменения не цены, а качества. С помощью SSNIQ-теста возможно оценить степень переключения пользователей с одной платформы на другую при ухудшении качества предлагаемого товара. При этом безусловно возникают сложности с измерением изменения качества[51].

Иным решением может выступать разработка SSNIC-теста, который рассматривает не изменения в цене, а изменения в издержках («С» от слова costs – издержки). К таким издержкам могут относиться издержки на рекламу, издержки переключения, связанные с объемом предоставленной информации[52].

Таким образом, при определении границ цифровых рынков и оценке поведения хозяйствующих субъектов применение подхода к благосостоянию потребителей, основанного на цене, является не совсем корректным, поскольку использование некоторых платформ является формально бесплатным для пользователя. При этом снижение качества предоставляемых услуг или характеристик продукта может нанести ущерб пользователям несмотря на отсутствие ценовых эффектов.

Выше проведенный анализ показывает, что сама сфера отношений в цифровой экономике в настоящий момент окончательно не сложилась, в связи с чем возникают некоторые сложности с обеспечением состояния конкуренции на рынке. При это очевидно, что цифровым рынкам присущи некоторые черты, несвойственные «традиционным» товарным рынкам, в связи с чем возникает необходимость в адаптации существующих правовых

[51] JRC Digital Economy Working Paper. The Competitive Landscape of Online Platforms. Op. cit. P. 8.
[52] Competition Law and Online Platforms. Reflections on the market definition // URL: https://www.sipotra.it/old/wp-content/uploads/2018/04/Competition-Law-and-Online-Platforms.-Reflections-on-the-market-definition.pdf (дата обращения: 28.02.2021).

https://право.информ2000.рф/ino3/ino3.htm
Вернуться в каталог дипломов по международному сотрудничеству

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву

инструментов и разработке некоторых новых. Однако поскольку общие правила конкуренции являются универсальными и применимыми в том числе к участникам цифровых рынков, не требуется разработка полноценного специализированного регулирования.

В частности, предлагается уточнить некоторые инструменты антимонопольного регулирования, как, например, порядок определения границ цифровых рынков, расширить сферу применения режима контроля за экономической концентрацией на цифровых рынках, разработать рекомендации по рассмотрению дел с участием онлайн-платформ. При этом регулирование, как со стороны государств, так и со стороны ЕС или ЕАЭС, должно носить сбалансированный характер, поощрять инновации, не ущемлять права онлайн-платформ и не приводить к нерентабельности их деятельности.

https://право.информ2000.рф/ino3/ino3.htm
Вернуться в каталог дипломов по международному сотрудничеству

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву

ГЛАВА 2. ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОНКУРЕНЦИИ НА ЦИФРОВЫХ РЫНКАХ В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ

2.1. ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОНКУРЕНЦИИ В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ И РЕГУЛИРОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ РЫНКОВ

Добросовестная конкуренция является одним из ключевых элементов функционирования рыночной экономики в Европейском союзе. Установление правил конкуренции, необходимых для функционирования внутреннего рынка, относится к исключительной компетенции Союза (статья 3(1)(b)).

Правила конкуренции закреплены в статьях 3(1)(b), 37, 101-109, 207 Договора о функционировании ЕС. Статья 101 ДФЕС устанавливает запрет на любые соглашения и согласованные действия, а также решения объединений предприятий, которые могут затрагивать торговлю между государствами-членами Союза и имеют целью или результатом создание препятствий для конкуренции в рамках внутреннего рынка, ее ограничение или искажение. Такие практики могут выражаться в фиксировании цен, разделе рынков, применении к торговым партнерам неравных условий в отношении одинаковых сделок.

Статья 102 ДФЕС закрепляет запрет на злоупотребление доминирующим положением, которое может, к примеру, выражаться в навязывании контрагентам невыгодных условий договора, создании дискриминационных условий, ограничении производства, сбыта или технического развития в ущерб потребителям. При этом перечень недобросовестных практик в обоих случаях является открытым.

В Протоколе № 27 к ДФЕС отмечается, что внутренний рынок включает в себя систему, гарантирующую недопустимость искажения конкуренции.

https://право.информ2000.рф/ino3/ino3.htm
Вернуться в каталог дипломов по международному сотрудничеству

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву

Также значимыми источниками правил конкуренции в ЕС являются регламенты и директивы: в частности, Регламент 1/2003 о применении правил конкуренции, закрепленных в ст. 81 и 82 (ныне ст. 101 и 102 ДФЕС)[53], Регламент 139/2004 о контроле за слияниями предприятий[54]. Поскольку правила конкуренции сформулированы достаточно широко, важное значение придается практике Европейской комиссии и Суда ЕС.

В рамках ЕС разрабатываются и принимаются акты, непосредственно посвященные вопросам цифровой экономики. Так, в 2015 году Европейская комиссия приняла Стратегию единого цифрового рынка для Европы (*далее* – ЕЦР)[55]. Под Единым цифровым рынком понимается рынок, на котором гарантируется свободное перемещение товаров, людей, услуг и капитала и на котором частные лица и предприятия могут беспрепятственно получать доступ и осуществлять деятельность в онлайн-сферах в условиях добросовестной конкуренции и высокого уровня защиты данных потребителей и персональных данных, независимо от гражданства или места жительства (п. 1).

Как обоснованно отмечается в Сообщении Комиссии ЕС[56], требуется разработка сбалансированной правовой системы регулирования онлайн-платформ, которая, с одной стороны, будет способствовать устойчивому развитию и расширению деятельности таких платформ (п. 4), а с другой, не ограничивать конкуренцию и не приводить к ущемлению прав пользователей.

В 2019 году был принят Регламент (ЕС) 2019/1150 Европейского Парламента и Совета о содействии справедливости и прозрачности для бизнес-пользователей услуг онлайн-посредничества, регулирующий

[53] Council Regulation (EC) No 1/2003 of 16 December 2002 on the implementation of the rules on competition laid down in Articles 81 and 82 of the Treaty. OJ L 1, 4.1.2003, P. 1–25.
[54] Council Regulation (EC) No 139/2004 of 20 January 2004 on the control of concentrations between undertakings (the EC Merger Regulation). OJ L 24, 29.1.2004, P. 1–22.
[55] Digital Single Market Strategy for Europe // URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A52015DC0192 (дата обращения: 04.02.2021).
[56] Communication on Online Platforms and the Digital Single Market Opportunities and Challenges for Europe // URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:52016DC0288 (дата обращения: 28.02.2021).

https://право.информ2000.рф/ino3/ino3.htm
Вернуться в каталог дипломов по международному сотрудничеству

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву

поведение онлайн-посредников и поисковых систем[57]. Важной характеристикой данного регламента является то, что он распространяется не только на лиц, инкорпорированных на территории Европейского союза, но и на созданных за его пределами, при условии, что пользователи таких платформ предлагают товар потребителям, проживающим на территории Союза, и сами пользователи инкорпорированы в Союзе. Таким образом, вне зависимости от места инкорпорации на онлайн-посредника распространяются соответствующие нормы права ЕС.

В Регламенте подчеркивается необходимость принять обязательные правила на уровне ЕС, чтобы обеспечить справедливую, предсказуемую, устойчивую и надежную онлайн бизнес-среду на внутреннем рынке (§ 7).

Данным актом закрепляются основные обязанности поисковых систем или онлайн-посредников: например, поисковые системы обязаны предоставить описание основных параметров ранжирования веб-сайтов, а также любого дифференцированного подхода (ст. 5, 7 Регламента). Данная обязанность является важной, поскольку направлена на борьбу с ситуацией, когда провайдер поисковой системы продвигает свои или аффилированные продукты и необоснованно располагает их выше на странице результатов поиска, чем продукты конкурентов.

При этом учитывая необходимость обеспечения баланса защиты интересов всех участников онлайн-платформ, включая самих провайдеров, данный регламент закрепляет права провайдера, включающие право при наличии законных оснований ограничить, приостановить или прекратить предоставление своих услуг пользователю.

В соответствии с данным регламентом, провайдер услуг онлайн-посредничества обязан в том числе установить ясные и понятные условия предоставления услуг, не ограничивать произвольно предоставление услуг,

[57] Regulation (EU) 2019/1150 of the European Parliament and of the Council of 20 June 2019 on promoting fairness and transparency for business users of online intermediation services. OJ L 186, 11.7.2019, P. 57–79.

https://право.информ2000.рф/ino3/ino3.htm
Вернуться в каталог дипломов по международному сотрудничеству

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву

раскрывать параметры ранжирования и предоставления дифференцированного подхода, включить в общие положения и условия описание доступа к персональным и иным данным, а также создать внутреннюю систему рассмотрения жалоб.

Данный Регламент является первым документом, принятым в мире, который детально закрепляет правила регулирования таких платформ как поисковые системы и посредники (например, магазины приложений, сервисы социальных сетей), что иллюстрирует прогрессивность правовой системы Европейского союза в цифровой сфере.

При этом правоприменительные полномочия возложены на государства-члены ЕС, которые на данный момент не обязаны обеспечивать принудительное исполнение или применять штрафные санкции.

Также необходимо обратить внимание на некоторые допущенные пробелы в регулировании, в частности в сфере защиты интеллектуальных прав. В данном Регламенте обоснованно указывается, что наличие прав интеллектуальной собственности имеет важное значение как для самих онлайн-посредников, так и их бизнес-пользователей (§17). Однако требование о предоставлении ясных и прозрачных сведений об охраняемых интеллектуальных правах сформулировано достаточно размыто и не предусматривает ограничений на содержание таких сведений. Более того, Регламент не учитывает проблем влияния условий об использовании платформы на содержание договора, заключенного между пользователями платформы.

Иным важным актом, регулирующим вопросы деятельности онлайн-платформ, является Директива ЕС об электронной торговле[58]. Целью данной Директивы является устранение препятствий для трансграничных онлайн-услуг в ЕС и обеспечение правовой определенности для бизнеса и граждан.

[58] Directive 2000/31/EC of the European Parliament and of the Council of 8 June 2000 on certain legal aspects of information society services, in particular electronic commerce, in the Internal Market. OJ L 178, 17.7.2000, P. 1–16.

https://право.информ2000.рф/ino3/ino3.htm
Вернуться в каталог дипломов по международному сотрудничеству

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву

Значение данного акта выражается в том, что, во-первых, он был принят во времена, когда онлайн-платформы только начинали развиваться; во-вторых, его положения поощряют защиту основополагающих прав пользователей как свобода выражение мнения и свобода информации; а в-третьих, он является одним из столпов Единого цифрового рынка. При этом, поскольку за прошедшие 20 лет с даты принятия Директивы произошли значительные изменения, в том числе в сфере онлайн-торговли, требуется обновление правового регулирования.

Следующим этапом в развитии правовой базы, направленной на обеспечение конкуренции на цифровых рынках, стало опубликование Еврокомиссией двух проектов регламентов – Акта о цифровых услугах[59] и Акта о цифровых рынках[60]. В настоящий момент проводятся публичные консультации с представителями бизнеса и заинтересованными лицами.

По мнению авторов указанных выше документов, это позволит достичь нескольких представляющих важность целей:

1) предоставить более широкую защиту правам потребителей, а также их основным правам в Интернете;

2) создать многостороннюю систему обеспечения прозрачности и четкой подотчетности для цифровых платформ;

3) стимулировать рост инноваций и конкурентоспособности на Едином цифровом рынке.

Положения Акта о цифровых сервисах распространяются на деятельность посреднических сервисов, онлайн-платформ и будут направлены на борьбу с незаконным и вредоносным контентом, обеспечение безопасности

[59] Proposal for a Regulation of the European Parliament and of the Council on a Single Market For Digital Services (Digital Services Act) and amending Directive 2000/31/EC // URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/TXT/?uri=COM:2020:825:FIN (дата обращения: 28.02.2021).
[60] Proposal for a Regulation of the European Parliament and of the Council on contestable and fair markets in the digital sector (Digital Markets Act) // URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/TXT/?uri=COM%3A2020%3A842%3AFIN (дата обращения: 28.02.2021).

https://право.информ2000.рф/ino3/ino3.htm
Вернуться в каталог дипломов по международному сотрудничеству

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву

пользователей, транспарентности платформ. Кроме того, провайдеров обязывают предоставлять открытый доступ к программному коду платформы для оценки рисков сторонними разработчиками.

Акт о цифровых рынках вводит понятие гейткиперов (*англ*. gatekeepers) что при буквальном переводе означает «привратник», «сторож», «цензор». Под понятие «гейткипер» подпадут крупные интернет-гиганты, которые оказывают значительное влияние на внутренний рынок; предоставляют значимые услуги для пользователей и занимают прочное положение на рынке (статья 3(1)).

Также в Акте о цифровых рынках устанавливаются финансовые требования к таким компаниям: например, считается, что компания оказывает значительное влияние на внутренний рынок, если ее годовой оборот в Европейской экономической зоне составляет или превышает 6,5 млрд евро за последние три финансовых года (статья 3(2)(a)). Второй критерий соблюдается, если платформа имеет более 45 миллионов активных конечных пользователей в месяц, созданных или находящихся в Союзе, и более 10 000 активных бизнес-пользователей в год, созданных в Союзе за последний финансовый год (статья 3(2)(b)).

Акт о цифровых рынках возлагает на IT- гигантов особые обязанности в целях обеспечения открытой, справедливой и инновационной онлайн-среды: воздерживаться от объединения персональных данных, собранных базовых сервисом гиганта и любыми другими сервисами; предоставлять бизнес-пользователям возможность предлагать те же продукты или услуги конечным пользователям через сторонние онлайн-платформы по ценам и на условиях, отличающихся от предлагаемых на платформе «гейткипера»; раскрывать информацию, имеющую значение для пользователей платформы (статья 5).

Таким образом, предлагается ввести достаточно обременительные условия для таких крупных IT-платформ, установить повышенную

https://право.информ2000.рф/ino3/ino3.htm
Вернуться в каталог дипломов по международному сотрудничеству

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву

ответственность таких компаний. И если преследуемые Еврокомиссией цели по обеспечению конкуренции и защите прав пользователей подлежат позитивной оценке, то принимаемые меры могут быть несколько излишними и трудно соблюдаемыми и контролируемыми. Более того, необходимо учитывать высокие риски лоббирования со стороны интернет-гигантов, в связи с чем предсказать будущее данных актов пока представляется непростым занятием.

На деятельность онлайн-платформ, безусловно, распространяются не только требования конкурентного права ЕС, но и нормы о защите прав потребителей и защиты персональных данных, что отмечается, в том числе, в Сообщении Комиссии[61] (п. 4). В этой связи создание правовой базы регулирования деятельности интернет-гигантов должно носить многоплановый характер и включать вопросы различных отраслей права.

Как отмечалось в первой главе настоящей работы, конкурентное право тесно связано с иными отраслями и институтами права, включая защиту персональных данных. В 2016 году Европейский Парламент и Совет ЕС приняли Общий регламент по защите данных (*далее* - GDPR)[62], в котором правила обработки персональных данных разработаны с учетом произошедших изменений в технологиях обработки данных.

В 2019 году было впервые принято решение по привлечению цифровых гигантов к ответственности за нарушение правил защиты данных. Федеральный офис по картелям Германии признал Facebook нарушившим национальный закон о защите данных и GDPR[63]. Нарушение выразилось в том, что Facebook включал антиконкурентные условия в договоры с

[61] Communication on Online Platforms and the Digital Single Market Opportunities and Challenges for Europe // URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:52016DC0288 (дата обращения: 28.02.2021).
[62] Regulation (EU) 2016/679 of the European Parliament and of the Council of 27 April 2016 on the protection of natural persons with regard to the processing of personal data and on the free movement of such data, and repealing Directive 95/46/EC (General Data Protection Regulation). OJ L 119, 4.5.2016, P. 1–88.
[63] 6th Decision Division, Decision under Section 32 (1) German Competition Act (gWb). URL: https://www.bundeskartellamt.de/SharedDocs/Entscheidung/EN/Entscheidungen/Missbrauchsaufsicht/2019/B6-22-16.pdf?__blob=publicationFile&v=5 (дата обращения: 22.02.2021).

https://право.информ2000.рф/ino3/ino3.htm
Вернуться в каталог дипломов по международному сотрудничеству

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву

пользователями, что позволяло компании практически неограниченно собирать данные пользователей не только от дочерних компаний как Instagram и WhatsApp, но и от третьих лиц, как-либо использовавших инструменты Facebook. В данном решении пользовательские данные обоснованно были признаны конкурентным преимуществом Facebook, которое привело к злоупотреблению доминирующим положением.

Однако апелляционный суд Дюссельдорфа отменил это решение в связи с недоказанностью причинения ущерба конкуренции[64]. Апелляционный суд отметил, что в компетенцию антимонопольного органа не входит применение норм о защите данных. Федеральный верховный суд Германии, в свою очередь, 23 июня 2020 года отменил решение нижестоящего суда и признал, что действия Facebook ограничивают право потребителей на свободу выбора[65].

Таким образом, данное решение служит иллюстрацией подхода, что для комплексного и разностороннего эффективного регулирования онлайн-платформ требуется применение не только инструментов конкурентного права, но и норм о защите персональных данных, права интеллектуальной собственности. При этом следует учитывать, что в некоторых случаях защита конкуренции и защита интеллектуальной собственности могут взаимоисключать друг друга, поскольку распоряжение исключительными правами на результаты интеллектуальной деятельности может вести к монополизации рынка.

Кроме того, стоит отметить, что правила конкуренции ЕС на протяжении многих лет подлежали толкованию и уточнению в судебной практике и официальных публикациях. Так, значимым делом является

[64] Colangelo G. Facebook and the Bundeskartellamt's Winter of Discontent. URL: https://www.competitionpolicyinternational.com/facebook-and-bundeskartellamts-winter-of-discontent/ (дата обращения: 28.02.2021).
[65] Bundesgerichtshof Beschluss KVR 69/19 vom 23. Juni 2020 // URL: http://juris.bundesgerichtshof.de/cgi-bin/rechtsprechung/document.py?Gericht=bgh&Art=en&nr=109506 (дата обращения: 28.02.2021).

https://право.информ2000.рф/ino3/ino3.htm
Вернуться в каталог дипломов по международному сотрудничеству

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву

решение Европейского суда по делу T-Mobile, в котором отмечалось, что европейское конкурентное право «предназначено для защиты не только непосредственных интересов отдельных конкурентов или потребителей, но и для защиты структуры рынка и, следовательно, конкуренции как таковой»[66]. Доминирующие субъекты несут особую ответственность за недопущение ограничения конкуренции на рынке[67], что сочетается с современной политикой по разработке Акта о цифровых рынках и возложению особых обязанностей на значимые цифровые платформы, именуемые «гейткиперами».

Таким образом, правила конкуренции, закрепленные в Договоре о функционировании ЕС и уточненные в регламентах ЕС, а также актах рекомендательного характера, сформулированы достаточно широко, что позволяет применять их также к нарушениям на рынках онлайн-платформ. Более того, в Европейском союзе ведется работа по созданию Единого цифрового рынка, которая обоснованно подлежит положительной оценке. Принятие Регламента (ЕС) 2019/1150, установившего права и обязанности онлайн-посредников и поисковых систем, явилось важным шагом в сфере обеспечения конкуренции на цифровых рынках. При этом данный документ распространяется не на все формы онлайн-платформ, а также не предусматривает механизма принуждения, что может отрицательно сказаться на его соблюдении. Разработка Акта о цифровых рынках и Акта о цифровых услугах является следующим этапом совершенствования правовой базы Союза и предусматривает введение повышенной ответственности крупнейших цифровых компаний. Однако в настоящий момент не представляется возможным оценить эффективность и сбалансированность данных мер.

---

[66] Case C-8/08 T-Mobile Netherlands BV, KPN Mobile NV, Orange Nederland NV and Vodafone Libertel NV v Raad van bestuur van de Nederlandse Mededingingsautoriteit (2009) // URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=ecli:ECLI:EU:C:2009:343 (дата обращения: 28.02.2021). § 38.

[67] Case C-322/81 Nederlandsche Banden-Industrie Michelin NV v Commission (1983) // URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A61981CJ0322 (дата обращения: 28.02.2021). § 57.

https://право.информ2000.рф/ino3/ino3.htm
Вернуться в каталог дипломов по международному сотрудничеству

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву

2.2. УСТАНОВЛЕНИЕ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ДОМИНИРУЮЩИМ ПОЛОЖЕНИЕМ НА ЦИФРОВЫХ РЫНКАХ В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ

Один из учредительных документов Европейского союза, а именно Договор о функционировании ЕС, содержит прямой запрет на злоупотребление доминирующим положением: «является не совместимым с внутренним рынком и запрещается в той мере, в какой оно способно затрагивать торговлю между государствами-членами, злоупотребление со стороны одного или нескольких предприятий доминирующим положением на внутреннем рынке или на существенной части такового» (статья 102 ДФЕС). При этом следует отметить, что хозяйствующему субъекту не запрещено занимать доминирующее положение на рынке, а несовместимым с правилами конкуренции признается именно злоупотребление им.

Европейская комиссия, по сути, одной из первых во всем мире провела несколько успешных антимонопольных расследований в отношении крупных цифровых компаний. Практика, выработанная в ЕС, позволила нарастить инструментарий в области установления фактов злоупотребления доминирующим положением цифровыми платформами.

При этом окончательный подход к определению продуктовых и географических границ рынка в настоящий момент не сформирован, а анализ конкуренции на спорном рынке проводится ad hoc. Так, в решении по делу Google Android[68] были определены три рынка, на которых было установлено злоупотребление Google доминирующим положением: (1) рынок общего поиска в интернете; (2) рынок лицензируемых операционных систем смартфонов и (3) рынок магазинов приложений для мобильной операционной системы Android.

[68] Case AT.40099 Google Android (2018) // URL: https://ec.europa.eu/competition/antitrust/cases/dec_docs/40099/40099_9993_3.pdf (дата обращения: 14.02.2021).

https://право.информ2000.рф/ino3/ino3.htm
Вернуться в каталог дипломов по международному сотрудничеству

Фабула данного дела заключается в том, что в 2018 году Европейская комиссия оштрафовала Alphabet, материнскую компанию Google, на рекордную сумму в 4,34 млрд евро за злоупотребление доминирующим положением, что выразилось в требовании Google предустанавливать собственные продукты – поисковик Google Search и веб-браузер Chrome – на устройствах Android. Такая предустановка требовалась в обмен на лицензирование некоторых приложений, защищенных правом собственности Google, таких как Play store. Также цифровой гигант платил крупным производителям и операторам мобильной связи за предустановку исключительно Google Search на своих устройствах; закреплял в договорах с производителями устройств условие, запрещавшее последним использовать операционные системы, созданные на базе открытого кода Android.

Кроме того, Комиссия установила, что операционные системы Android и iOS не обращаются на одном товарном рынке, и, следовательно, App Store и Google Play также обращаются на разных рынках. Android является лицензируемой операционной системой, чем и отличается от операционных систем, используемых исключительно вертикально интегрированными разработчиками (такими как Apple iOS или Blackberry).

Однако первым и одним из самых дискуссионных расследований Еврокомиссии в отношении цифровых платформ является дело Google Shopping 2017 года. Европейская комиссия оштрафовала Google на 2,4 млрд евро, установив злоупотребление доминирующим положением на рынке общего поиска при продвижении Google Shopping – сервиса, который предоставляет услуги по рекламе интернет-магазинов и сравнению цен на товары.

В деле Google Shopping Еврокомиссия установила, что Google лишала другие компании шанса конкурировать с ней на равных условиях и внедрять инновации. Более того, Google лишала европейских потребителей возможности выбора услуг. В этой связи Комиссия вынесла решение, в

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву

котором признала нарушение статьи 102 ДФЕС и статьи 54 Соглашения о создании Европейской экономической зоны[69]. Данное решение стало одним из первых примеров наметившейся тенденции защищать права компаний-посредников интернет-услуг, а также интересы пользователей в части получения качественного продукта и расширения выбора услуг.

В Решении Европейской комиссии по делу Google Shopping 2017 года не были установлены конкретные меры, которые интернет-гигант должен предпринять для устранения нарушения. Общее требование заключалось в необходимости соблюдать принцип предоставления равного отношения к конкурирующим сервисам сравнения покупок и собственному сервису. Для того, чтобы обеспечить исполнение вынесенного решения, Google внедрил механизм исполнения и позволил каждому программисту конкурирующего сервиса подавать заявку на размещение рекламы в верхней части страницы поиска, без резервирования отдельных мест для Google Shopping или иных сервисов, что позволило бы конкурентам соревноваться на равных. Следует отметить, что выбранное средство правовой защиты формально соответствует требованиям решения, поскольку теперь Google Shopping и иным сервисам сравнения покупок представлен одинаковый доступ на страницы поиска.

Однако эффективность предпринятых мер подверглась значительным сомнениям со стороны конкурентов Google, а также представителей науки. В сентябре 2020 года было опубликовано большое исследование Томаса Хоппнера о несоблюдении Google решения по делу Google Shopping[70].

В частности, отмечается, что внедренный Google механизм исполнения не улучшил рыночные условия для конкурирующих сервисов сравнения покупок. Те изменения, которые были внедрены Google в части порядка размещения товарных объявлений, оказались так спроектированы, что не

[69] The EEA Agreement // URL: https://www.efta.int/Legal-Text/EEA-Agreement-1327 (дата обращения: 28.02.2021).
[70] Höppner T. Google's (Non-) Compliance with the EU Shopping Decision (2020) // URL: https://www.hausfeld.com/uploads/documents/Googles_(Non)_Compliance_with_Google_Search_(Shopping).pdf (дата обращения: 28.02.2021).

https://право.информ2000.рф/ino3/ino3.htm
Вернуться в каталог дипломов по международному сотрудничеству

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву

повысили посещаемость пользователями сайтов конкурентов. Информация о поведении пользователей доступна только Google, что позволяет ему совершенствовать свой сервис сравнения покупок, тогда как другие платформы лишены данной возможности. Конкурирующие сервисы также не могут влиять на соответствие запроса и предложений, поскольку фактически действует один алгоритм выдачи результатов – Google, от использования которого только сам интернет-гигант получает доход.

Данный пример иллюстрирует, что меры, предписываемые в решениях по антимонопольным делам, не всегда в действительности эффективно отвечают целям устранения нарушения и восстановления конкуренции, а их разработка требует тщательной подготовки и учета особенностей рынка и деятельности субъекта, нарушившего антимонопольный запрет.

Критика данного решения была также связана с тем, что Комиссия ненадлежащим образом применила такие теории злоупотребления доминирующим положением как отказ от сотрудничества, дискриминация и принуждение, выделяемые на основе норм ст. 102 Договора о функционировании ЕС. Это позволило некоторым авторам высказать точку зрения, что установленные критерии злоупотребления доминирующим положением недостаточны и неэффективны при расследовании предполагаемых нарушений на цифровых платформах[71].

Третьим делом в отношении Google, решение по которому было вынесено в марте 2019 года, является дело Google по поисковой рекламе[72]. В рамках данного антимонопольного разбирательства рассматривалась деятельность сервиса контекстной интернет-рекламы AdSence. В частности, Google включал ограничительные условия в договоры с третьими лицами – вебсайтами, требуя от них вместе с окошком поиска Google устанавливать

[71] Akman P. The theory of abuse in Google Search: A positive and normative assessment under EU competition law // Journal of Law, Technology and Policy. 2017. № 2. P. 310.
[72] Case 40411 Google Search (AdSense) (2019) // URL: https://ec.europa.eu/competition/elojade/isef/case_details.cfm?proc_code=1_40411 (дата обращения: 05.03.2021).

https://право.информ2000.рф/ino3/ino3.htm
Вернуться в каталог дипломов по международному сотрудничеству

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву

AdSence. Также Google запрещал рекламировать через него своих конкурентов. Такие действия были квалифицированы Еврокомиссией как злоупотребление доминирующим положением.

В настоящий момент Еврокомиссия также проводит несколько расследований в отношении крупных цифровых компаний. Например, в июне 2020 года Еврокомиссия начала официальное антимонопольное расследование с целью оценить, нарушают ли правила Apple для разработчиков приложений о распространении приложений через App Store нормы конкуренции ЕС[73].

Также в июне 2020 года Еврокомиссией было начало второе расследование в отношении Apple применительно к Apple Pay[74]. Расследование касается действий Apple по интеграции Apple Pay в торговые приложения и веб-сайты на iPhone и iPad, ограничению доступа к Apple Pay и к функционалу Near Field Communication (NFC)[75] (бесконтактный платеж «tap and go») на iPhone. Такие положения могут исказить конкуренцию и уменьшить выбор и инновации.

Однако в целом стоит обратить внимание на проблему длительности проведения расследований. Например, с момента подачи официальной жалобы на действия Intel по злоупотреблению доминирующим положением до вынесения решения прошло 9 лет, что в целом не отвечает требованиям своевременного пресечения нарушений на быстроразвивающихся цифровых

[73] Antitrust: Commission opens investigations into Apple's App Store rules // URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_20_1073 (дата обращения: 28.02.2021).
[74] Antitrust: Commission opens investigation into Apple practices regarding Apple Pay // URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_20_1075 (дата обращения: 28.02.2021).
[75] Near field communication, NFC — технология беспроводной передачи данных малого радиуса действия, которая даёт возможность обмена данными между устройствами, находящимися на расстоянии около 10 сантиметров // URL: https://www.it.ua/ru/knowledge-base/technology-innovation/nfc#:~:text=NFC%20(near%20field%20communication (дата обращения: 28.02.2021).

https://право.информ2000.рф/ino3/ino3.htm
Вернуться в каталог дипломов по международному сотрудничеству

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву

рынках[76]. Расследование в отношении Google Shopping было открыто в 2010 году, а решение вынесено в 2017 году.

В этой связи требуется ввести ограничения на сроки проведения антимонопольного расследования и принятия решения в целях обеспечения конкуренции на быстро меняющихся цифровых рынках. Также следует чаще обращаться к институту временных мер (*англ* – interim measures), представляющим собой запрет на совершение определенных действий до вынесения Комиссией окончательного решения по антимонопольному делу.

В целом, практику Европейской комиссии по делам о нарушении правил конкуренции в части запрета на злоупотребление доминирующим положением на цифровых рынках следует оценить положительно. Однако требуется разработка общего подхода к рассмотрению таких «цифровых» дел, уточнение правил в части проведения анализа деятельности онлайн-компаний и состояния конкуренции на цифровых рынках. Отдельное внимание следует уделять предписываемым мерам, соблюдение которых *de-facto* не всегда приводит к восстановлению конкуренции на рынке.

[76] Case COMP/37.990 Intel (2009) // URL: https://ec.europa.eu/competition/antitrust/cases/dec_docs/37990/37990_3581_18.pdf (дата обращения: 28.02.2021).

https://право.информ2000.рф/ino3/ino3.htm
Вернуться в каталог дипломов по международному сотрудничеству

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву

2.3. КОНТРОЛЬ ЗА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КОНЦЕНТРАЦИЕЙ НА ЦИФРОВЫХ РЫНКАХ В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ

Контроль за экономической концентрацией является важным предупредительным инструментом антимонопольного регулирования, направленным на снижение рисков монополизации рынка и ограничения конкуренции. В Договоре о функционировании ЕС отсутствуют положения, посвященные данному вопросу, в связи с чем правила осуществления контроля за слияниями и поглощениями были разработаны в ЕС не сразу, а к концу 1980-ых годов, когда был принят ныне отмененный Регламент 4064/89 о контроле за слияниями[77].

В настоящий момент основным актом, устанавливающим требования в сфере контроля за сделками экономической концентрации, является Регламент № 139/2004 о контроле слияний между хозяйствующими субъектами (*далее* - Регламент о слияниях)[78]. Положения данного акта применяются ко всем сделкам экономической концентрации, имеющим значение в масштабе Союза (п. 1 ст. 1). В п. 2 ст. 1 Регламента закрепляются критерии для признания сделки значимой в масштабе Союза: сводный совокупный мировой оборот затрагиваемых сторон превышает 5000 млн евро, а совокупный оборот, полученный в пределах Союза как минимум двумя затрагиваемыми сторонами, превышает 250 млн евро. Такие сделки подлежат предварительному уведомлению.

Уполномоченным органом Союза в этой сфере является Европейская комиссия, которая проводит оценку сделки с позиций влияния на добросовестную конкуренцию на общем рынке или его значительной части (статья 2). Комиссия по итогам рассмотрения уведомления принимает

[77] Council Regulation (EEC) No 4064/89 of 21 December 1989 on the control of concentrations between undertakings. OJ L 395, 30.12.1989, P. 1–12.
[78] Council Regulation (EC) No 139/2004 of 20 January 2004 on the control of concentrations between undertakings (the EC Merger Regulation). OJ L 24, 29.1.2004, P. 1–22.

https://право.информ2000.рф/ino3/ino3.htm
Вернуться в каталог дипломов по международному сотрудничеству

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву

решение о соответствии или несоответствии сделки общему рынку. При этом Комиссия вправе согласовать осуществление сделки с обязательным требованием выполнения предписаний, который могут носить поведенческий или структурный характер. Посредством инструмента структурных предписаний регулятор стремится сократить совокупною долю рассматриваемых компаний на рынке, изменить состав участников рынка и обеспечить развитие конкуренции. Особенно обращение к структурным предписаниям признается эффективным в случае горизонтальной концентрации. Поведенческие условия, в свою очередь, направлены на регулирование будущего поведения участников сделки и предписывают совершение определенных действий или, напротив, воздержание от них.

Также рассматриваемым вопросам посвящено Руководство по горизонтальным слияниям[79], в котором отмечается, что инновационный потенциал объединяющихся компаний принимается во внимание независимо от текущего положения компаний на рынке (п. 20b, 38). Благодаря закреплению такого критерия Комиссия вправе оценивать компании, которые являются лишь потенциальными конкурентами и компании, которые в будущем смогут конкурировать друг с другом на рынках новых продуктов.

Действующие инструменты не позволяют осуществлять предварительный контроль за сделками по приобретению крупными IT-компаниями небольших цифровых стартапов в связи с установленными пороговыми значениями критериев контроля экономической концентрации, в связи с чем многие сделки, которые могут повлиять на состояние конкуренции в среднесрочной или долгосрочной перспективе, оказываются вне зоны внимания регуляторов. Однако такие сделки могут расширить функционал действующих крупных участников цифровых рынков, предоставить им доступ

[79] Guidelines on the assessment of horizontal mergers under the Council Regulation on the control of concentrations between undertakings. OJ C 31, 5.2.2004, P. 5–18.

https://право.информ2000.рф/ino3/ino3.htm
Вернуться в каталог дипломов по международному сотрудничеству

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву

к сведениям о пользователях, что может привести к ограничению конкуренции на рынке.

Примерами такой ситуации служат совершенная в 2012 году сделка по приобретению Facebook небольшой на тот момент социальной сети Instagram и покупка Facebook системы мгновенного обмена текстовыми сообщениям WhatsApp в 2014 году. Последняя сделка была предметом изучения со стороны Комиссии[80], однако первоначально не встретила возражений. Комиссия осуществила оценку влияния сделки на внутренний рынок в отношении следующих услуг: (1) услуги коммуникации потребителей; (2) социальные сети; (3) интернет-реклама. При анализе первого вида услуг Комиссия установила, что Facebook Messenger и WhatsApp не являются близкими конкурентами и после слияния потребители по-прежнему будут иметь широкий выбор альтернативных приложений для общения. По второму пункту Комиссия также указала на отдаленный характер конкурентных отношений между компаниями, но при этом Комиссия не определила точные границы рынка услуг социальных сетей. На рынке интернет-рекламы также не было установлено рисков ограничения конкуренции, поскольку после совершения сделки будут продолжать действовать альтернативные провайдеры.

При рассмотрении сделки Facebook указывал на техническую невозможность сопоставления данных о пользователях Facebook и WhatsApp, однако спустя несколько лет такая интеграция была осуществлена и было установлено, что о такой возможности Facebook знал и во время рассмотрения сделки, тем самым введя Еврокомиссию в заблуждение. В 2017 году Facebook был оштрафован на 110 млн. евро, однако на результат согласования сделки это влияния не оказало[81].

[80] Case M.7217 Facebook/WhatsApp (2014) // URL: https://ec.europa.eu/competition/elojade/isef/case_details.cfm?proc_code=2_M_7217 (дата обращения: 28.02.2021).
[81] Mergers: Commission fines Facebook 110 million for providing misleading information about WhatsApp takeover // URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/IP_17_1369 (дата обращения: 28.02.2021).

https://право.информ2000.рф/ino3/ino3.htm
Вернуться в каталог дипломов по международному сотрудничеству

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву

Данный пример иллюстрирует, что только сами онлайн-компании обладают информацией обо всех технологических особенностях функционирования платформ, и что регулятору затруднительно выявить все риски нарушения конкурентного права. В данном случае «истинная цель слияния – увеличение своих наборов больших данных»[82] не была своевременно и многосторонне оценена Комиссией.

Применительно к антимонопольным делам содержание обязательств, краткая характеристика которых была дана в начале настоящего параграфа, также несколько отличается. По итогам рассмотрения сделки между производителем электронных устройств и компьютерных компонентов Intel и разработчиком антивирусного программного обеспечения McAfee Комиссия ЕС наложила, в том числе, следующие поведенческие предписания в сфере компьютерной безопасности: (1) Intel обязалась предоставить сторонним поставщикам программного обеспечения доступ к информации, которая позволит им эффективно использовать функциональные возможности Intel; (2) Intel согласилась, что не будет активно разрабатывать широко распространенные микропроцессоры или наборы микросхем с целью снижения производительности программного обеспечения конкурентов; (3) Intel обязалась не предпринимать меры по снижению производительности собственного программного обеспечения при работе на персональном компьютере, работающем на базе микропроцессора конкурента[83]. Применение обязательств было вызвано обеспокоенностью Комиссии, что конкуренты Intel могут быть ущемлены в случае, если программное обеспечение McAfee после сделки перестанет быть совместимым с микропроцессорами и наборами микросхем иных производителей.

[82] Антимонопольное регулирование в цифровую эпоху: Как защищать конкуренцию в условиях глобализации и четвертой промышленной революции / Под ред. А.Ю. Цариковского, А.Ю. Иванова, Е.А. Войниканис. М., 2019. С. 110.
[83] Case COMP/M.5984 Intel/McAfee (2010) // URL: https://ec.europa.eu/competition/elojade/isef/case_details.cfm?proc_code=2_M_5984 (дата обращения: 28.02.2021).

https://право.информ2000.рф/ino3/ino3.htm
Вернуться в каталог дипломов по международному сотрудничеству

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву

Следует заметить, что данные обязательства сформулированы достаточно абстрактно. При этом отдельно оговаривается, что Intel не ограничивается в возможности инновационного развития и продвижения своих продуктов. В результате остается несколько неясным, какие действия будут рассматриваться как добросовестная практика по повышению производительности собственного программного обеспечения, а какие как нарушение обязательства по неснижению производительности программного обеспечения конкурентов.

Также интерес представляет сделка между глобальной технологической компанией Microsoft, разрабатывающей в том числе операционные системы и программное обеспечение для персональных компьютеров, серверов и мобильных устройств, и компанией, управляющей профессиональной социальной сетью LinkedIn, одобренная в 2016 году[84]. В данном деле пристальное внимание Комиссия уделила рынкам услуг профессиональных социальных сетей, программного обеспечения для управления отношениями с клиентами, услуг онлайн-рекламы. Например, на рынке услуг профессиональных социальных сетей Комиссия была обеспокоена возможностями Microsoft укрепить позиции LinkedIn посредством предустановки LinkedIn на все персональные компьютеры; интегрирования LinkedIn в Microsoft; объединения базы данных пользователей, что, в том числе, может привести к затруднению доступа на рынок Европейской экономической зоны новых участников; ограничения доступа конкурентов LinkedIn к приложениям Microsoft, вытеснения конкурентов LinkedIn путем непредоставления им технической информации, необходимой для работы с продуктами Microsoft.

В ответ на обеспокоенность Еврокомиссии компания Microsoft предложила принять обязательства, направленные на устранение

[84] Case M.8124 Microsoft/LinkedIn (2016) // URL: https://ec.europa.eu/competition/mergers/cases/decisions/m8124_1349_5.pdf (дата обращения: 28.02.2021).

https://право.информ2000.рф/ino3/ino3.htm
Вернуться в каталог дипломов по международному сотрудничеству

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву

антиконкурентных рисков. В результате взаимодействия Комиссии и Microsoft последней были приняты обязательства, например, по обеспечению свободы производителей и дистрибьюторов персональных компьютеров по (не)установке LinkedIn в Windows и по удалению LinkedIn, если оно будет предустановлено.

Таким образом, рассмотренное выше правовое регулирование и практика Европейской комиссии позволяют прийти к выводу, что установленные пороговые значения контроля экономической концентрации являются недостаточными применительно к анализу сделок, совершаемых на цифровых рынках, поскольку не распространяются на сделки по приобретению небольших цифровых компаний, ресурсы которых в среднесрочной или долгосрочной перспективе могут привести к усилению рыночной власти компании-приобретателя и ограничению конкуренции на онлайн-рынках. В этой связи требуется введение новых критериев контроля, позволяющих учитывать риски объединения крупных баз данных и снижения уровня инноваций.

https://право.информ2000.рф/ino3/ino3.htm
Вернуться в каталог дипломов по международному сотрудничеству

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву

ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОНКУРЕНЦИИ НА ЦИФРОВЫХ РЫНКАХ В ЕВРАЗИЙСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОЮЗЕ

3.1. ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОНКУРЕНЦИИ В ЕВРАЗИЙСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОЮЗЕ И РЕГУЛИРОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ РЫНКОВ

29 мая 2014 года в г. Астана был подписан Договор о Евразийском экономическом союзе, заложивший правовую основу данного интеграционного объединения. В настоящий момент участниками Союза являются пять государств: Российская Федерация, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика и Республика Армения.

Союз образован в целях создания условий для стабильного развития экономик государств-членов в интересах повышения жизненного уровня их населения; стремления к формированию единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов в рамках Союза; всесторонней модернизации, кооперации и повышения конкурентоспособности национальных экономик в условиях глобальной экономики (статья 4 Договора).

Как отмечается в преамбуле к Договору о ЕАЭС, государства-члены при создании Союза, в том числе, руководствовались стремлением гарантировать устойчивый рост деловой активности, сбалансированную торговлю и добросовестную конкуренцию. К основным принципам функционирования Союза относится соблюдение принципов рыночной экономики и добросовестной конкуренции (ст. 3 Договора).

В Договоре о ЕАЭС (в частности, в разделе XVIII «Общие принципы и правила конкуренции») отсутствует непосредственное указание на проведение государствами-членами единой конкурентной политики. Однако в доктрине указывается, что «комплексное толкование формулировок

https://право.информ2000.рф/ino3/ino3.htm
Вернуться в каталог дипломов по международному сотрудничеству

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву

ст. ст. 2, 74, 76 Договора о ЕАЭС позволяет прийти к выводу»[85] об осуществлении таковой.

Следует отметить, что основой для разработки раздела XVIII Договора «Общие принципы и правила конкуренции» послужило Соглашение о единых принципах и правилах конкуренции 2010 года[86], прекратившее действие с 1 января 2015 года – даты вступления в силу Договора о ЕАЭС. При этом, как видно, произошло изменение формулировки с единых на общие принципы и правила конкуренции. Термин «единое», как следует из определения единой политики в статье 2 Договора о ЕАЭС, предполагает применение государствами-членами унифицированного правового регулирования, тогда как установленные в Договоре положения о защите конкуренции закрепляют «определенные ориентиры для реализации конкурентной политики на территории государств-членов (принципы конкуренции), а также минимальный набор запретов, которые должны соблюдаться на территориях государств-членов и трансграничных рынках ЕАЭС»[87]. Поэтому государства-члены на основе общих для всего Союза принципов и правил конкуренции могут самостоятельно развивать правовое регулирование в целях обеспечения конкуренции. Вместе с тем подходы к регулированию трансграничных рынков соответствуют определению единой политики[88].

Статья 74 Договора о ЕАЭС устанавливает, что предметом раздела XVIII Договора является установление общих принципов и правил конкуренции, обеспечивающих выявление и пресечение антиконкурентных действий на территориях государств-членов, и действий, оказывающих негативное влияние на конкуренцию на трансграничных рынках на

[85] Седьмой Пермский конгресс ученых-юристов (г. Пермь, 18 - 19 ноября 2016 г.): сборник научных статей / В.В. Акинфиева, Л.А. Аксенчук, А.А. Ананьева и др.; отв. ред. В.Г. Голубцов, О.А. Кузнецова. М., 2017. С. 231.
[86] Соглашение о единых принципах и правилах конкуренции (Заключено в г. Москве 09.12.2010) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.03.2021).
[87] Конкурентное право в Евразийском экономическом союзе / Учебное пособие / Под ред. М.А. Кусаинова, А.М. Джумабаевой, А.Г. Сушкевича. М., 2018. С. 37.
[88] Там же. С. 37.

https://право.информ2000.рф/ino3/ino3.htm
Вернуться в каталог дипломов по международному сотрудничеству

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву

территории двух и более государств-членов (п. 1). Государства-члены вправе устанавливать в своем законодательстве дополнительные запреты, а также дополнительные требования и ограничения в отношении запретов, предусмотренных статьями 75 и 76 Договора (п. 3 ст. 74 Договора).

Статья 75 Договора о ЕАЭС указывает на необходимость одинакового и равного применения государствами-членами норм своего конкурентного законодательства к хозяйствующим субъектам государств-членов вне зависимости от организационно-правовой формы и места регистрации (п. 1).

Статья 76 Договора о ЕАЭС закрепляет общие правила конкуренции, устанавливая запреты на злоупотребление доминирующим положением, недобросовестную конкуренцию и ограничивающие конкуренцию соглашения. При этом Евразийская экономическая комиссия уполномочена пресекать нарушения общих правил конкуренции только в случае, если такие нарушения оказывают или могут оказать негативное влияние на конкуренцию на трансграничных рынках на территориях двух и более государств-членов, за исключением финансовых рынков (п. 7 ст. 76 Договора о ЕАЭС). Порядок пресечения нарушений Комиссией устанавливается в Приложении № 19 к Договору о ЕАЭС. Также данным Приложением регламентируется взаимодействие уполномоченных органов государств-членов Союза в рамках правоприменительной деятельности (раздел V) и взаимодействие уполномоченных национальных органов с ЕЭК (раздел VI).

Как Евразийская экономическая комиссия вправе применять только общие правила конкуренции, закрепленные на уровне Союза, так и национальные регуляторы государств-членов ЕАЭС вправе применять только свои национальные законы и не вправе применять правила конкуренции ЕАЭС. В этом состоит значимое различие между системами регулирования конкуренции в ЕАЭС и ЕС, поскольку в ЕС профильные органы наделены правом применять статьи 101 и 102 ДФЕС при соблюдении требований, установленных в Регламенте 1/2003.

https://право.информ2000.рф/ino3/ino3.htm
Вернуться в каталог дипломов по международному сотрудничеству

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву

Евразийская экономическая комиссия (*далее* – ЕЭК) является постоянно действующим органом ЕАЭС, осуществляющим деятельность в том числе в сфере конкурентной политики в пределах полномочий, предоставленных правом ЕАЭС. Структурным подразделением ЕЭК, обеспечивающим деятельность Комиссии в сфере контроля соблюдения общих правил конкуренции на трансграничных рынках Союза, является Департамент антимонопольного регулирования (п. 1 Положения о Департаменте[89]). Также действует Департамент конкурентной политики и политики в области государственных закупок, деятельность которого, как следует из самого названия Департамента, связана с вопросами государственных (муниципальных) закупок.

Дав краткую характеристику общим принципам и правилам конкуренции Союза, следует перейти непосредственно к предмету настоящей работы и рассмотреть акты, принятые по вопросам обеспечения конкуренции на цифровых рынках.

В ЕАЭС принято несколько документов по вопросам цифровой среды с целью развития экономической интеграции государств-членов в условиях цифровизации экономики: в частности, Заявление глав государств-членов ЕАЭС о цифровой повестке ЕАЭС от 26 декабря 2016 года, Решение Высшего Евразийского экономического совета от 26 декабря 2016 года № 21 «О формировании цифровой повестки Евразийского экономического союза», Решение Высшего Евразийского экономического совета от 11 октября 2017 г. № 12 «Об Основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года».

В решении Высшего Евразийского экономического совета от 11 октября 2017 г. № 12 в разделе I(1) закрепляется определение цифровой

[89] Положение о Департаменте антимонопольного регулирования Евразийской экономической комиссии // URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/caa/dar/Documents/%D0%BF%D1%80%D0%B8%D0%BA%D0%B0%D0%B7%20304.pdf (дата обращения: 28.02.2021).

https://право.информ2000.рф/ino3/ino3.htm
Вернуться в каталог дипломов по международному сотрудничеству

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву

платформы – «система средств, поддерживающая использование цифровых процессов, ресурсов и сервисов значительным количеством субъектов цифровой экосистемы и обеспечивающая возможность их бесшовного взаимодействия».

В разделе I(2) решения Высшего Евразийского экономического совета от 11 октября 2017 г. № 12 подтверждается, что глобальная цифровая трансформация создает широкий спектр вызовов для ЕАЭС, экономик государств-членов, их хозяйствующих субъектов и граждан. В данном акте также указывается на необходимость более надежной защиты персональных данных (раздел I(2)), что также соответствует опыту Европейского союза.

Как отмечается в разделе II решения достижение целей в рамках реализации цифровой повестки возможно путем, в том числе, проработки инициатив, реализации и поддержки интеграционных, национальных и многосторонних, в том числе с участием третьих сторон, проектов цифровой повестки; совершенствования права Союза с учетом тенденций глобальной цифровой трансформации; поддержки диалога между заинтересованными субъектами государств-членов для продвижения лучших практик в области цифровой экономики.

Вопросам совершенствования права Союза с учетом цифровизации экономики посвящен следующий параграф, однако в этом разделе представляется необходимым обратить внимание, что в рамках ЕАЭС принято относительное небольшое число актов, рассматривающих вопросы цифровой экономики, и еще меньшее число актов, затрагивающих вопросы конкурентного права, что не отвечает современным тенденциям развития цифровой повестки.

https://право.информ2000.рф/ino3/ino3.htm
Вернуться в каталог дипломов по международному сотрудничеству

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву

3.2. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ КОНКУРЕНТНОГО ПРАВА ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Правила конкуренции ЕАЭС носят общий характер, что позволяет применять их, в том числе, к нарушениям на цифровых рынках. В данном случае ситуация не отличается от Европейского союза, в котором, однако, разработанная правовая база обоснованно шире в связи с отличиями этих интеграционных объединений. Однако, как и в ЕС, в ЕАЭС также требуется адаптация правового регулирования к новым цифровым реалиям, что может быть достигнуто в том числе путем принятия актов, как обязательного, так и рекомендательного характера.

Тем не менее, в этой связи необходимо уделить внимание обоснованной позиции директора Департамента антимонопольного регулирования ЕЭК Алексея Сушкевича, который подчеркивает, что развитие цифровой экономики не требует глубокой переработки имеющейся правовой базы[90]. Он полагает, что существующий правовой инструментарий по защите конкуренции является достаточным и позволяет «анализировать разные по структуре рынки, в том числе цифровые»[91].

Более того, он полагает, что в первую очередь требуется рассмотреть достаточное количество дел по данным вопросам, а затем вносить изменения в правовую базу, в связи с чем ЕЭК детально анализирует практики антимонопольных органов государств-членов Союза. И если мнение о необходимости принятия во внимание практики национальных регуляторов

[90] Сайт ЕЭК. Интервью директора Департамента антимонопольного регулирования ЕЭК Алексея Сушкевича журналу «Конкуренция и право»: «Цифровая повестка: защита конкуренции на евразийском рынке» 04.05.2018 // URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/4-05-2018-v2.aspx (дата обращения: 5.03.2021).
[91] Там же.

https://право.информ2000.рф/ino3/ino3.htm
Вернуться в каталог дипломов по международному сотрудничеству

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву

автор настоящей работы полностью разделяет, то первая часть позиции представляется несколько спорной.

Правовое регулирование в первую очередь должно носить общий, обобщающий характер, а также отвечать условиям общественной жизни. Безусловно, общественные отношения меняются и развиваются быстрее, чем принимаются правовые нормы, что особенно справедливо для цифровых рынков, однако это не исключает необходимости устранения правовых пробелов и наиболее своевременного и полного реагирования на такие изменения. Более того, право отчасти стремиться выполнять прогностическую функцию, что подразумевает также создание правового инструментария опережающего действия. Тогда как предложение А.Г. Сушкевича накопить сначала достаточный правоприменительный опыт, а затем обобщить выводы, приведет к нарушению принципа правовой определенности, поскольку для участников цифровых рынков может оставаться неясным, какие действия могут быть квалифицированы как недобросовестная практика, а какие являются правомерными.

Как отмечает автор многих статей по вопросам конкурентного права применительно к цифровым рынкам А.Е. Шаститко, механически переносить национальные нормы о защите конкуренции на уровень регулирования ЕАЭС не является обоснованным и эффективным. По его мнению, требуется разработка норм с учетом особенностей трансграничных цифровых рынков, рассматриваемых в рамках интеграционного объединения[92]. В этой связи А.Е. Шаститко предлагает или «минимизировать масштаб объекта регулирования за счет ужесточения критериев признания трансакций трансграничными и фактического делегирования большей части полномочий на национальный уровень» или разработать более сложную систему конкурентной политики ЕАЭС[93]. Представляется более правильным

[92] Конкуренция и конкурентная политика: на стыке будущего и прошлого / А.Е. Шаститко, А.А. Курдин, О.А. Маркова, А.И. Мелешкина, А.А. Моросанова, Н.С. Павлова, А.А. Шпакова. М., 2019. С. 59.
[93] Там же. С. 62.

https://право.информ2000.рф/ino3/ino3.htm
Вернуться в каталог дипломов по международному сотрудничеству

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву

придерживаться второго подхода, поскольку цифровизация экономики порождает проблемы трансграничного характера, требующие совместных усилий по их разрешению.

В рамках ЕАЭС ведется подготовка по принятию документов в сфере обеспечения конкуренции на цифровых рынках. При этом в первую очередь ЕЭК посчитала необходимым обратиться к научному сообществу, которое подготовило два доклада по цифровой экономике. Первый доклад посвящен определению участников цифровой экономики, а второй носит прикладной характер и преследует цель выявить рынки, на которых Комиссии следует провести расследования; рынки, на которых с большей долей вероятности ограничена конкуренция. В частности, ЕЭК заинтересовали следующие практики: геоблокинг, то есть ограничение доступа пользователей к Интернет-продуктам в зависимости от их местоположения; деятельность агрегаторов; глобальные инфраструктурные бизнесы (например, поисковые системы). В этом плане Евразийская экономическая комиссия частично переняла опыт Еврокомиссии, для которой также был подготовлен научным сообществом доклад.

Институт права и развития ВШЭ-Сколково подготовил для ЕЭК исследование по анализу отношений в цифровой экономике и выявлению ограничительных практик в поведении участников рынков ЕАЭС; исследование по анализу законодательства и правоприменительной практики по вопросу привлечения к ответственности и освобождения от нее за нарушения правил конкуренции на трансграничных рынках Союза и его государств-членов; и исследование по разработке моделей регулирования трансграничного оборота данных[94]. В рамках проведенных исследований были выявлены в том числе следующие проблемы конкуренции на

[94] Иванов А.Ю. Конкуренция в цифровую эпоху: вызовы и возможности для ЕАЭС // URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_makroec_pol/SiteAssets/Pages/actions/А.Ю.%20Иванов_Конкуренция%20в%20цифровую%20эпоху-вызовы%20и%20возможности%20для%20ЕАЭС.pdf (дата обращения: 08.03.2021). С. 2.

https://право.информ2000.рф/ino3/ino3.htm
Вернуться в каталог дипломов по международному сотрудничеству

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву

трансграничных цифровых рынках: «фрагментарность и неоднородность цифровых рынков на территории Союза; наличие практик геоблокинга различных ресурсов в государствах-членах ЕАЭС; непрозрачные алгоритмы поисковых систем, манипулирование поисковой выдачей; злоупотребление контекстной рекламой в целях продвижения основного сайта и сайтов аффилатов»[95]. Анализ данных документов подтверждает тот факт, что вызовы цифровизации экономики являются общими для разных государств и их интеграционных объединений.

Также при разработке правил обеспечения конкуренции на цифровых рынках в ЕАЭС помимо использования исследований, подготовленных представителями научного сообщества, могут приниматься во внимание доклады таких организаций как ОЭСР, ЮНКТАД. Например, в 2020 году ЮНКТАД был проведен анализ конкурентного права ЕАЭС, результаты которого были изложены в соответствующем отчете[96]. В нем был в целом положительно оценен существующий режим обеспечения конкуренции, однако были предложены некоторые рекомендации, которые планируется принять во внимание при совершенствовании конкурентного права ЕАЭС [97]. Среди предложенных рекомендаций следует обратить внимание на следующие: предусмотреть возможность привлекать к ответственности любых иностранных субъектов, действующих на евразийском рынке, чья деятельность негативно влияет на рынок ЕАЭС[98]; разработать систему контроля за экономической концентрацией на наднациональном уровне, предусмотрев пределы такого контроля, характеристики контроля (*ex-ante*, *ex-*

[95] Иванов А.Ю. Указ. соч. С. 16-17.
[96] Assessment of the Eurasian Economic Union Competition Rules and Regulations // URL: https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/ditcclp2020d1_en.pdf (дата обращения: 05.03.2021).
[97] Сайт ЕЭК. Рекомендации ЮНКТАД будут использованы при совершенствовании конкурентного права ЕАЭС // URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/31-07-2020-03.aspx (дата обращения: 5.03.2021)
[98] Assessment of the Eurasian Economic Union Competition Rules and Regulations. Op. cit. P. 30.

https://право.информ2000.рф/ino3/ino3.htm
Вернуться в каталог дипломов по международному сотрудничеству

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву

post или добровольный) и пороговые значения для согласования сделок экономической концентрации[99].

Необходимость применения норм конкурентного права ЕАЭС не только к компаниям, зарегистрированным на территории стран Союза, но и к иностранным юридическим лицам, отмечал и директор Департамента антимонопольного регулирования ЕЭК Алексей Геннадьевич Сушкевич, указывающий, что в противном случае порядка 80% нарушений в данной сфере не будут подпадать под сферу компетенции ЕЭК[100].

Также рекомендации ЮНКТАД включают предложения по осуществлению гармонизации процессуальных норм и норм в сфере внедрения руководств, поскольку в настоящий момент статья 75 Договора о ЕАЭС предусматривает основы гармонизации только материальных норм о защите конкуренции[101].

В рекомендациях ЮНКТАД также предусмотрено развитие сотрудничества профильных национальных органов государств-членов ЕАЭС между собой и с ЕЭК[102].

Следует отметить, что в настоящий момент вопросам обеспечения конкуренции на цифровых рынках больше внимания уделяют регуляторы государств-членов ЕАЭС, опыт которых безусловно должен быть учтен в рамках Союза. При этом важно критически анализировать имеющийся опыт государств-членов Союза. Например, в России идет активная работа над принятием пятого антимонопольного пакета, который в настоящий момент не устанавливает требования в отношении онлайн-платформ, предоставляющих продукт на безвозмездной основе. Согласно нынешним формулировкам, положения разрабатываемого закона не распространяются на Google и

[99] Assessment of the Eurasian Economic Union Competition Rules and Regulations. Op. cit. P. 12, 15.
[100] Сайт ЕЭК. «ЕЭК проверит «правила игры» на рынке интернет-поиска» // URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/26-03-2020-1.aspx (дата обращения: 05.03.2021).
[101] Assessment of the Eurasian Economic Union Competition Rules and Regulations. Op. cit. P. 7.
[102] Ibid. P. 30.

https://право.информ2000.рф/ino3/ino3.htm
Вернуться в каталог дипломов по международному сотрудничеству

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву

Facebook, чья деятельность последнее время постоянно становится предметом обсуждения, в том числе, в антимонопольных органах ЕС и США. Данный подход пятого антимонопольного пакета обоснованно подвергается критике, поскольку, как следует из предыдущей главы, именно такие компании обладают высокой рыночной властью и способны существенно ограничивать конкуренцию.

В рамках ЕАЭС важно не только перенять опыт государств-участников, которые в настоящий момент активно стремятся адаптировать существующее законодательство к меняющимся отношениям в условиях цифровой экономики, но и не повторить некоторых допущенных ошибок. Эффективным средством достижения данной цели является взаимодействие, взаимные консультации представителей профильных государственных органов государств-членов и ЕЭК, совместная работа над выработкой рекомендаций и иных документов.

Подтверждением того факта, что в развитии конкурентного права ЕАЭС активное участие принимают антимонопольные органы государств-членов Союза, служит следующее: в марте 2020 года была проведена видеоконференция, на которой была отмечена необходимость изучить конкурентные практики «на рынках интернет-торговли, в частности возможности манипулирования поисковой выдачей для получения преимуществ в конкурентной борьбе»[103]. В данной конференции принимали участие представители профильных органов государств-членов и научного сообщества.

Кроме того, в середине марта 2021 года состоялась «первая встреча представителей блока по конкуренции и антимонопольному регулированию Евразийской экономической комиссии и директората по конкуренции

[103] Сайт ЕЭК. «ЕЭК проверит «правила игры» на рынке интернет-поиска» // URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/26-03-2020-1.aspx (дата обращения: 05.03.2021).

https://право.информ2000.рф/ino3/ino3.htm
Вернуться в каталог дипломов по международному сотрудничеству

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву

Европейской комиссии»[104], в рамках которой стороны затронули, в том числе, вопросы обеспечения конкуренции на цифровых рынках и обсудили правоприменительную практику. При этом ожидается, что данные встречи будут носить регулярный характер.

Крайне важно к рассмотрению проблем обеспечения конкуренции на цифровых рынках привлекать непосредственно самих участников таких рынков, вступать с ними в диалог, что позволит лучше понимать особенности осуществления цифровой деятельности и учитывать их интересы. Как отмечалось во второй главе, Европейская комиссия проводит антимонопольные расследования при тесном участии самих субъектов, действующих на цифровых рынках. В рамках ЕАЭС также наблюдаются такие тенденции, поскольку в некоторых случаях только сами онлайн-платформы обладают информацией обо всех технологических особенностях функционирования платформ, в связи с чем регулятору затруднительно выявить все риски нарушения конкурентного права и предпринять меры по восстановлению конкуренции.

Например, в декабре 2020 года Ассоциация правообладателей, лицензиаров и лицензиатов по защите авторских прав в интернете (АЗАПИ) обратилась в ЕЭК с жалобой на действия компаний «Яндекс» и «Мэйл.ру». В январе 2021 года стало известно, что ЕЭК в рамках рассмотрения дела о нарушении компаниями «Яндекс» и «Мэйл.ру» норм конкурентного права ЕАЭС (в частности, статьи 76 Договора о ЕАЭС) «применит процедуру урегулирования разногласий без назначения расследования и наложения штрафов»[105]. В случае достижения договоренностей будут разработаны Предложения о совершении действий, направленных на устранение признаков

[104] Сайт ЕЭК. «ЕЭК и Еврокомиссия обсудили сотрудничество в области конкурентной политики» // URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/18_03_2021-1.aspx (дата обращения: 24.03.2021).
[105] Сайт ЕЭК. «ЕЭК начнет консультации с участием «Яндекс», «Мэйл.ру», АЗАПИ и антимонопольных органов стран ЕАЭС для восстановления конкуренции» // URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/21-01-2021-3.aspx (дата обращения: 05.03.2021).

https://право.информ2000.рф/ino3/ino3.htm
Вернуться в каталог дипломов по международному сотрудничеству

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву

нарушения общих правил конкуренции и реализации мер, направленных на восстановление конкуренции[106].

Данные предложения схожи по характеру с европейским институтом «commitments» и разрабатываются при активном участии компаний, потенциально нарушивших конкурентные нормы Союза. К консультациям для выработки мер, направленных на восстановление конкуренции, будут привлечены также антимонопольные органы государств-членов Союза, что является обоснованным, поскольку данные органы имеют более серьезный опыт по вопросам обеспечения конкуренции на цифровых рынках.

Таким образом, в настоящий момент начинает только зарождаться практика применения общих правил конкуренции к цифровым компаниям. Во многом сложности связаны с достаточно высокими стандартами установления признаков нарушений общих правил конкуренции на трансграничных рынках, а также отсутствием юрисдикции Комиссии по привлечению к ответственности иностранных компаний.

Как отмечалось в главе, посвященной проблемам обеспечения конкуренции на цифровых рынках в ЕС, вопросы конкурентного права тесно связаны с иными отраслями права, включая право интеллектуальной собственности. В этой связи деятельность ЕЭК должна быть направлена не только на совершенствование конкурентного права Союза, но и иных отраслей. Например, осенью 2020 года Комиссия приняла рекомендацию «Об основных подходах при осуществлении деятельности по защите прав на объекты интеллектуальной собственности в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» в государствах ЕАЭС»[107].

---

[106] Сайт ЕЭК. «ЕЭК рассматривает заявления о злоупотреблении доминирующим положением компаниями «Яндекс» и «Мэйл» // URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/14-01-2021-4.aspx (дата обращения: 05.03.2021).

[107] Рекомендация Евразийской экономической комиссии от 24 ноября 2020 №21 «Об основных подходах при осуществлении деятельности по защите прав на объекты интеллектуальной собственности в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» в государствах ЕАЭС» // URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/finpol/dobd/intelsobs/Documents (дата обращения: 05.03.2021).

https://право.информ2000.рф/ino3/ino3.htm
Вернуться в каталог дипломов по международному сотрудничеству

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву

Как и в рамках Европейского союза, в ЕАЭС также осознается проблема доступа цифровых компаний к большим данным, что может привести к ограничению конкуренции на трансграничных рынках: в частности, существует риск создания дискриминационных условий доступа к большим данным[108]. При этом в Договоре о ЕАЭС не предусмотрены исключения для отношений в сфере интеллектуальной собственности, в результате чего возможные злоупотребления с такими данными не выведены из-под сферы регулирования конкурентного права Союза. Тогда как в российском законодательстве, напротив, такие иммунитеты предусмотрены, что сейчас является предметом пересмотра при обсуждении внесений изменений в Закон о защите конкуренции[109].

Таким образом, в рамках ЕАЭС также ведется работа по совершенствованию механизмов обеспечения конкуренции на цифровых рынках посредством принятия рекомендаций, что подтверждает министр ЕЭК Арман Шаккалиев[110]. В этой связи в ближайшее время такие документы могут быть представлены общественности, что породит следующий виток обсуждения.

Представляется, что регулирование деятельности онлайн-платформ должно основываться, в том числе, на следующих принципах:

1) необходимо стремиться достичь баланс интересов между различными группами участников цифровых рынков и общими интересами Союза;

[108] Сайт ЕЭК. Интервью директора Департамента антимонопольного регулирования ЕЭК Алексея Сушкевича журналу «Конкуренция и право»: «Цифровая повестка: защита конкуренции на евразийском рынке» 04.05.2018 // URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/4-05-2018-v2.aspx (дата обращения: 05.03.2021).
[109] Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» // СЗ РФ. 2006. № 31. Ст. 3434.
[110] Сайт ЕЭК. «Правила игры» на трансграничных рынках ЕАЭС представлены ведущим западным компаниям в России» // URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/17-12-2020-07.aspx (дата обращения: 08.03.2021).

https://право.информ2000.рф/ino3/ino3.htm
Вернуться в каталог дипломов по международному сотрудничеству

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву

2) защите подлежат законные интересы всех участников цифровых рынков;

3) правовое регулирование должно стимулировать развитие онлайн-платформ и инновационный характер их деятельности;

4) при сборе информации о пользователях необходимо соблюдать правила защиты данных;

5) требуется своевременное реагирование на возможные нарушения на цифровых рынках;

6) необходимо взаимодействие с профильными органами государств-членов Союза;

7) необходимо активное взаимодействие с самими участниками цифровых рынков.

https://право.информ2000.рф/ino3/ino3.htm
Вернуться в каталог дипломов по международному сотрудничеству

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное в рамках настоящей работы исследование позволяет прийти к следующим выводам:

1. В настоящее время происходит активное становление и развитие цифровых рынков, под которыми понимается совокупность экономических отношений на трансграничных и национальных рынках, главным драйвером которых является использование информационных технологий и цифровой инфраструктуры.
2. Основными участниками цифровых рынков являются цифровые платформы, которые отличаются разнообразием форм и бизнес-моделей, в связи с чем на данный момент не сформировался общий подход к их определению. К характерным чертам рынков онлайн-платформ относятся: наличие сетевых эффектов, то есть зависимость ценности платформы от числа ее пользователей; восприятие информации как важного нематериального блага и возможность формирования значительной базы пользовательских данных; наличие высоких барьеров входа на рынок, к которым в том числе относятся экономия за счет эффектов масштаба и ограничения на параллельное использование конкурирующих платформ; высокая степень инновационности и «преимущество изобретателя»; а также формальное предоставление товаров и услуг безвозмездно. В результате цифровые компании могут приобретать высокую рыночную власть, позволяющую влиять на ценообразование, качество предоставляемых товаров и услуг, а также формировать предпочтения потребителей.
3. В связи с тем, что отношения в цифровой экономике в настоящий момент окончательно не сложились, а сами цифровые рынки являются динамичными, возникают некоторые сложности с обеспечением

https://право.информ2000.рф/ino3/ino3.htm
Вернуться в каталог дипломов по международному сотрудничеству

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву

конкуренции на рынках онлайн-платформ. Разработанные правовые инструменты не в полной мере позволяют проводить оценку деятельности цифровых компаний на предмет соответствия правилам конкуренции, что проявляется в сложностях при определении продуктовых и географических границ товарных рынков, определении доли хозяйствующего субъекта на рынке и его рыночной власти, недостаточности критериев для осуществления контроля за экономической концентрацией на цифровых рынках. В результате процесс выявления и доказывания нарушений антимонопольных норм усложняется.

4. Цифровым рынкам присущи некоторые черты, несвойственные «традиционным» товарным рынкам, что порождает необходимость в совершенствовании существующих и разработке новых правовых инструментов. При этом действующие правила конкуренции подлежат применению в отношении цифровых компаний, в связи с чем не требуется разработка полноценного специализированного регулирования. При адаптации конкурентного права следует стремиться к достижению баланса интересов между различными группами участников цифровых рынков.

5. Среди конкретных мер по совершенствованию инструментов антимонопольного права в условиях цифровизации экономики следует перечислить уточнение порядка определения границ цифровых рынков, расширение сферы применения режима контроля за экономической концентрацией, разработку общих рекомендаций по рассмотрению дел с участием онлайн-платформ.

6. Конкурентное право Европейского союза отличается достаточной степенью проработанности и высоким уровнем юридической техники, в связи с чем правила конкуренции применимы к нарушениям на рынках онлайн-платформ. Более того, в Европейском союзе ведется активная работа по созданию Единого цифрового рынка и разработке актов, регулирующих права и обязанности онлайн-компаний, что является

https://право.информ2000.рф/ino3/ino3.htm
Вернуться в каталог дипломов по международному сотрудничеству

важным шагом в сфере обеспечения конкуренции на цифровых рынках. Однако такие меры должны носить сбалансированный характер, предусматривать эффективный механизм контроля за их соблюдением, а также содействовать своевременному реагированию на цифровые вызовы.

7. Европейская комиссия является прогрессивным органом, который одним из первых в мире провел несколько успешных антимонопольных расследований в отношении крупных цифровых компаний. Практика Европейской комиссии принимается во внимание многими национальными регуляторами, а также Евразийской экономической комиссией. Однако требуется определенное совершенствование конкурентного права ЕС и правоприменения путем разработки общего подхода к рассмотрению дел о нарушении правил конкуренции на цифровых рынках, уточнения правил в части проведения анализа деятельности онлайн-компаний и состояния конкуренции на цифровых рынках, разработки эффективных мер, направленных на восстановление конкуренции.

8. В сфере осуществления контроля за экономической концентрацией установленные пороговые значения являются недостаточными, поскольку выводят из-под внимания Комиссии сравнительно небольшие, но значимые сделки между цифровыми компаниями, которые в среднесрочной или долгосрочной перспективе могут привести к усилению рыночной власти таких компаний и ограничению конкуренции на онлайн-рынках. В этой связи требуется введение новых критериев контроля, позволяющих учитывать риски объединения крупных баз данных и снижения уровня инноваций.

9. В Евразийском экономическом союзе принято недостаточное число актов, рассматривающих вопросы цифровой экономики и обеспечения конкуренции на цифровых рынках, а также на данный момент отсутствует правоприменительная практика, что не отвечает современным тенденциям цифровой повестки. В этой связи требуется разработка мер

https://право.информ2000.рф/ino3/ino3.htm
Вернуться в каталог дипломов по международному сотрудничеству

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву

антимонопольного регулирования, учитывающих особенности цифровой экономики.

10. При совершенствовании общих правил конкуренции ЕАЭС следует обратиться к опыту Европейской комиссии, а также профильных органов государств-членов ЕАЭС, учитывать рекомендации Конференции ООН по торговле и развитию и Организации экономического сотрудничества и развития, а также мнения научного сообщества. Более того, необходимо стремиться к обеспечению балансов интересов различных участников цифровых рынков, что требует ведения диалога с ними. Предлагается расширить сферу применения конкурентного права ЕАЭС, в том числе в отношении иностранных юридических лиц, а также учитывать, что вопросы конкуренции на цифровых рынках тесно связаны с вопросами защиты персональных данных и защиты результатов интеллектуальной деятельности, в связи с чем должны разрабатываться акты и в данных сферах.

https://право.информ2000.рф/ino3/ino3.htm
Вернуться в каталог дипломов по международному сотрудничеству

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву

БИБЛИОГРАФИЯ

а) Нормативные материалы и официальные документы

1. Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астана 29.05.2014) // URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0003610/itia_05062014 (дата обращения: 28.02.2021).
2. Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» // СЗ РФ. 2006. № 31. Ст. 3434.
3. Заявление глав государств-членов ЕАЭС о цифровой повестке ЕАЭС от 26 декабря 2016 года // URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01413546/scd_11042017_21 (дата обращения: 28.02.2021).
4. Положение о Департаменте антимонопольного регулирования Евразийской экономической комиссии // URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/caa/dar/Documents/%D0%BF%D1%80%D0%B8%D0%BA%D0%B0%D0%B7%20304.pdf (дата обращения: 28.02.2021).
5. Рекомендация Евразийской экономической комиссии от 24 ноября 2020 года № 21 «Об основных подходах при осуществлении деятельности по защите прав на объекты интеллектуальной собственности в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» в государствах ЕАЭС» // URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/finpol/dobd/intelsobs/Documents (дата обращения: 05.03.2021).
6. Решение Высшего Евразийского экономического совета от 26 декабря 2016 года № 21 «О формировании цифровой повестки Евразийского экономического союза» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.02.2021).

https://право.информ2000.рф/ino3/ino3.htm
Вернуться в каталог дипломов по международному сотрудничеству

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву

7. Решение Высшего Евразийского экономического совета от 11 октября 2017 г. N 12 «Об Основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года» // URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71708158/ (дата обращения: 28.02.2021).

8. Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 30.01.2013 № 7 «О Методике оценки состояния конкуренции» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.03.2021).

9. Соглашение о единых принципах и правилах конкуренции (Заключено в г. Москве 09.12.2010) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.03.2021).

10. Consolidated version of the Treaty on the Functioning of the European Union. OJ C 326, 26.10.2012, P. 47–390.

11. Commission Notice on the definition of relevant market for the purposes of Community competition law. OJ C 372, 9.12.1997, P. 5–13.

12. Communication on Online Platforms and the Digital Single Market Opportunities and Challenges for Europe (2016) // URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:52016DC0288 (дата обращения: 24.02.2021).

13. Council Regulation (EEC) No 4064/89 of 21 December 1989 on the control of concentrations between undertakings. OJ L 395, 30.12.1989, P. 1–12.

14. Council Regulation (EC) No 1/2003 of 16 December 2002 on the implementation of the rules on competition laid down in Articles 81 and 82 of the Treaty. OJ L 1, 4.1.2003, P. 1–25.

15. Council Regulation (EC) No 139/2004 of 20 January 2004 on the control of concentrations between undertakings (the EC Merger Regulation) OJ L 24, 29.1.2004, P. 1–22.

https://право.информ2000.рф/ino3/ino3.htm
Вернуться в каталог дипломов по международному сотрудничеству

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву

16. Digital Single Market Strategy for Europe // URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A52015DC0192 (дата обращения: 04.02.2021).

17. Directive 2000/31/EC of the European Parliament and of the Council of 8 June 2000 on certain legal aspects of information society services, in particular electronic commerce, in the Internal Market. OJ L 178, 17.7.2000, P. 1–16.

18. Guidelines on the assessment of horizontal mergers under the Council Regulation on the control of concentrations between undertakings. OJ C 31, 5.2.2004, P. 5–18.

19. JRC Digital Economy Working Paper. The Competitive Landscape of Online Platforms // URL: https://ec.europa.eu/jrc/sites/jrcsh/files/jrc106299.pdf (дата обращения: 21.02.2021).

20. Proposal for a Regulation of the European Parliament and of the Council on a Single Market For Digital Services (Digital Services Act) and amending Directive 2000/31/EC // URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/TXT/?uri=COM:2020:825:FIN (дата обращения: 28.02.2021).

21. Proposal for a Regulation of the European Parliament and of the Council on contestable and fair markets in the digital sector (Digital Markets Act) // URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/TXT/?uri=COM%3A2020%3A842%3AFIN (дата обращения: 28.02.2021).

22. Regulation (EU) 2016/679 of the European Parliament and of the Council of 27 April 2016 on the protection of natural persons with regard to the processing of personal data and on the free movement of such data, and repealing Directive 95/46/EC (General Data Protection Regulation). OJ L 119, 4.5.2016, P. 1–88.

https://право.информ2000.рф/ino3/ino3.htm
Вернуться в каталог дипломов по международному сотрудничеству

23. Regulation (EU) 2019/1150 of the European Parliament and of the Council of 20 June 2019 on promoting fairness and transparency for business users of online intermediation services. OJ L 186, 11.7.2019, P. 57–79.

24. The EEA Agreement // URL: https://www.efta.int/Legal-Text/EEA-Agreement-1327 (дата обращения: 28.02.2021).

b) Судебная практика и практика Европейской комиссии

25. Bundesgerichtshof Beschluss KVR 69/19 vom 23. Juni 2020 // URL: http://juris.bundesgerichtshof.de/cgi-bin/rechtsprechung/document.py?Gericht=bgh&Art=en&nr=109506 (дата обращения: 28.02.2021).

26. Case C-322/81 Nederlandsche Banden-Industrie Michelin NV v Commission (1983) // URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A61981CJ0322 (дата обращения: 28.02.2021).

27. Case C-8/08 T-Mobile Netherlands BV, KPN Mobile NV, Orange Nederland NV and Vodafone Libertel NV v Raad van bestuur van de Nederlandse Mededingingsautoriteit (2009) // URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=ecli:ECLI:EU:C:2009:343 (дата обращения: 28.02.2021).

28. Case COMP/37.990 Intel (2009) // URL: https://ec.europa.eu/competition/antitrust/cases/dec_docs/37990/37990_3581_18.pdf (дата обращения: 28.02.2021).

29. Case COMP/M.5984 Intel/McAfee (2010) // URL: https://ec.europa.eu/competition/elojade/isef/case_details.cfm?proc_code=2_M_5984 (дата обращения: 28.02.2021).

30. Case C-52/09 Konkurrensverket v TeliaSonera Sverige AG (2011) // URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-

content/EN/ALL/?uri=CELEX%3A62009CJ0052 (дата обращения: 28.02.2021).

31. Case COMP/M.6281 Microsoft/Skype (2011) // URL: https://ec.europa.eu/competition/mergers/cases/decisions/m6281_924_2.pdf (дата обращения: 02.03.2021).

32. Case C-12-6120 PeopleBrowsr, Inc. v. Twitter, Inc. (2013) // URL: https://casetext.com/case/peoplebrowsr-inc-v-twitter-2 (дата обращения: 28.02.2021)

33. Case M.7217 Facebook/WhatsApp (2014) // URL: https://ec.europa.eu/competition/elojade/isef/case_details.cfm?proc_code=2_M_7217 (дата обращения: 28.02.2021).

34. Case M.8124 Microsoft/LinkedIn (2016) // URL: https://ec.europa.eu/competition/mergers/cases/decisions/m8124_1349_5.pdf (дата обращения: 28.02.2021).

35. Case AT.39740 Google Search (Shopping) (2017) // URL: https://ec.europa.eu/competition/antitrust/cases/dec_docs/39740/39740_14996_3.pdf (дата обращения: 14.02.2021).

36. Case AT.40099 Google Android (2018) // URL: https://ec.europa.eu/competition/antitrust/cases/dec_docs/40099/40099_9993_3.pdf (дата обращения: 14.02.2021).

37. Case 40411 Google Search (AdSense) (2019) // URL: https://ec.europa.eu/competition/elojade/isef/case_details.cfm?proc_code=1_40411 (дата обращения: 05.03.2021).

38. 6th Decision Division, Decision under Section 32 (1) German Competition Act (gWb). URL: https://www.bundeskartellamt.de/SharedDocs/Entscheidung/EN/Entscheidu

ngen/Missbrauchsaufsicht/2019/B6-22-16.pdf?__blob=publicationFile&v=5 (дата обращения: 22.02.2021).

c) Монографии и учебная литература

39. Антимонопольная политика на связанных рынках: теория и практика / под ред. С.Б. Авдашевой, А.Е. Шаститко. М., 2018.

40. Антимонопольное регулирование в цифровую эпоху: Как защищать конкуренцию в условиях глобализации и четвертой промышленной революции / Под ред. А.Ю. Цариковского, А.Ю. Иванова, Е.А. Войниканис. М., 2019.

41. Конкурентное право в Евразийском экономическом союзе / Учебное пособие / Под ред. М.А. Кусаинова, А.М. Джумабаевой, А.Г. Сушкевича. М., 2018.

42. Конкуренция и конкурентная политика: на стыке будущего и прошлого / А.Е. Шаститко, А.А. Курдин, О.А. Маркова, А.И. Мелешкина, А.А. Моросанова, Н.С. Павлова, А.А. Шпакова. М., 2019.

43. Arrow K.J. Economic Welfare and the Allocation of Resources for Invention, in The Rate and Direction of Inventive Activity: Economic and Social Factors. 1962. // URL: https://econpapers.repec.org/bookchap/nbrnberch/2144.htm (дата обращения: 28.02.2021).

44. Höppner T. Google's (Non-) Compliance with the EU Shopping Decision. 2020 // URL: https://www.hausfeld.com/uploads/documents/Googles_(Non)_Compliance_with_Google_Search_(Shopping).pdf (дата обращения: 28.02.2021).

45. Schumpeter J.A. Capitalism, Socialism and Democracy. New York. Harper Perennial. 1942.

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву

d) Периодическая литература

46. Евсеева А.О., Закирова М.И. Информация как ресурс экономики // Инновационная наука. 2017. №2-1. С. 190–192.

47. Петров А.В. Сетевые эффекты и недобросовестная конкуренция на рынках цифровых платформ: дело Avito против Auto.ru // Предпринимательское право. 2020. № 4. С. 43–50.

48. Попондопуло В.Ф., Петров Д.А., Силина Е.В. Проблемы правовой защиты экономической конкуренции в условиях цифровизации экономики // Конкурентное право. 2019. № 3. С. 7–11.

49. Седьмой Пермский конгресс ученых-юристов (г. Пермь, 18 - 19 ноября 2016 г.): сборник научных статей / В.В. Акинфиева, Л.А. Аксенчук, А.А. Ананьева и др.; отв. ред. В.Г. Голубцов, О.А. Кузнецова. М., 2017. 592 с.

50. Akman P. The theory of abuse in Google Search: A positive and normative assessment under EU competition law // Journal of Law, Technology and Policy. 2017. № 2. P. 301–374.

51. Colangelo G. Facebook and the Bundeskartellamt's Winter of Discontent // URL: https://www.competitionpolicyinternational.com/facebook-and-bundeskartellamts-winter-of-discontent/ (дата обращения: 28.02.2021).

52. Dayen D. Big tech: The new predatory capitalism // The American Prospect. 26 December, 2017.

53. Filistrucchi L., Geradin D., Van Damme E., Affeldt P. Market definition in two-sided markets: Theory and practice // Journal of Competition Law & Economics. 2014. Vol. 10, № 2. P. 293–339.

54. Graef I. Market Definition and Market Power in Data: The Case of Online Platforms // World Competition: Law and Economics Review. 2015. Vol. 38, № 4. P. 473-506.

https://право.информ2000.рф/ino3/ino3.htm
Вернуться в каталог дипломов по международному сотрудничеству

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву

55. Jullien B. Two-Sided Markets and Electronic Intermediaries // MIT-Press: Cambridge. 2006. P. 272–303.

56. Katz M., Shapiro C. Network Externalities, Competition, and Compatibility // American Economic Review. № 198575. P. 424–440.

57. Newman J.M. Antitrust in Zero-Price Markets: Foundations // University of Pennsylvania Law Review. 2014. Vol. 164.

58. Pelkmans J., Renda A. Does EU regulation hinder or stimulate innovation? // CEPS Special Report. 2014. № 96.

59. Rochet J. C., Tirole J. Platform competition in two-sided markets // Journal of the European Economic Association. 2003. P. 990–1029.

60. Rochet J. C., Tirole J. Two-Sided Markets: A Progress Report // RAND Journal of Economics. 2006. № 37. P. 645–667.

61. Shapiro C. Competition and Innovation. Did Arrow Hit the Bull's Eye?, in Josh Lerner and Scott Stern: The Rate and Direction of Inventive Activity Revisited. 2012. P. 361–410.

62. Springford J. How not to create a "European Google" // URL: http://www.politico.eu/article/not-create-european-googleinnovation-tech-monopoly/ (дата обращения: 28.02.2021).

63. Stiglitz J.E. Towards a Broader View of Competition Policy // URL: https://www8.gsb.columbia.edu/faculty/jstiglitz/sites/jstiglitz/files/Towards%20a%20Broader%20View%20of%20Competition%20Policy.pdf (дата обращения: 28.02.2021).

64. Thiel P. Competition Is for Losers // URL: https://wsj.com/articles/peter-thiel-competition-is-for-losers-1410535536 (дата обращения: 28.02.2021).

https://право.информ2000.рф/ino3/ino3.htm
Вернуться в каталог дипломов по международному сотрудничеству

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву

е) Доклады международных организаций и иные документы

65. Вопросы конкуренции в цифровой экономике. Записка секретариата ЮНКТАД // URL: https://unctad.org/system/files/official-document/ciclpd54_ru.pdf (дата обращения: 11.03.2021).

66. Доклад Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию «Вопросы конкуренции в цифровой экономике» (2019) // URL: https://undocs.org/pdf?symbol=ru/TD/B/C.I/CLP/54 (дата обращения: 28.02.2021).

67. Доклад Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию «Доклад о цифровой экономике 2019» // URL: https://unctad.org/system/files/official-document/der2019_overview_ru.pdf (дата обращения: 28.02.2021).

68. Assessment of the Eurasian Economic Union Competition Rules and Regulations // URL: https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/ditcclp2020d1_en.pdf (дата обращения: 05.03.2021).

69. Cerre Report 2019. Market Definition and Market Power in the Platform Economy // URL: https://cerre.eu/wp-content/uploads/2020/05/report_cerre_market_definition_market_power_platform_economy.pdf (дата обращения: 28.02.2021).

70. Competition Law and Online Platforms. Reflections on the market definition // URL: https://www.sipotra.it/old/wp-content/uploads/2018/04/Competition-Law-and-Online-Platforms.-Reflections-on-the-market-definition.pdf (дата обращения: 28.02.2021).

71. OECD. Algorithms and Collusion - Background Note by the Secretariat (2017) // https://one.oecd.org/document/DAF/COMP%282017%294/en/pdf (дата обращения: 02.03.2021).

https://право.информ2000.рф/ino3/ino3.htm
Вернуться в каталог дипломов по международному сотрудничеству

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву

72. Organization for Economic Cooperation and Development. Big data: Bringing competition policy to the digital era (2017) // https://one.oecd.org/document/DAF/COMP/M(2016)2/ANN4/FINAL/en/pdf (дата обращения: 01.03.2021).

f) Иные источники

73. Ведомости. 15 ноября 2019. «Цифровые гиганты могут подменить собой госплан» // URL: https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2019/11/15/816366-tsifrovie-giganti-podmenit (дата обращения: 28.02.2021).

74. Иванов А.Ю. Конкуренция в цифровую эпоху: вызовы и возможности для ЕАЭС // URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_makroec_pol/SiteAssets/Pages/actions/А.Ю.%20Иванов_Конкуренция%20в%20цифровую%20эпоху-вызовы%20и%20возможности%20для%20ЕАЭС.pdf (дата обращения: 08.03.2021).

75. Сайт ЕЭК. «ЕЭК и Еврокомиссия обсудили сотрудничество в области конкурентной политики» // URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/18_03_2021-1.aspx (дата обращения: 24.03.2021).

76. Сайт ЕЭК. «ЕЭК начнет консультации с участием «Яндекс», «Мэйл.ру», АЗАПИ и антимонопольных органов стран ЕАЭС для восстановления конкуренции» // URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/21-01-2021-3.aspx (дата обращения: 05.03.2021).

77. Сайт ЕЭК. «ЕЭК проверит «правила игры» на рынке интернет-поиска» // URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/26-03-2020-1.aspx (дата обращения: 05.03.2021).

https://право.информ2000.рф/ino3/ino3.htm
Вернуться в каталог дипломов по международному сотрудничеству

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву

78. Сайт ЕЭК. «ЕЭК рассматривает заявления о злоупотреблении доминирующим положением компаниями «Яндекс» и «Мэйл» // URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/14-01-2021-4.aspx (дата обращения: 05.03.2021).

79. Сайт ЕЭК. «Интервью директора Департамента антимонопольного регулирования ЕЭК Алексея Сушкевича журналу «Конкуренция и право»: «Цифровая повестка: защита конкуренции на евразийском рынке» // URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/4-05-2018-v2.aspx (дата обращения: 5.03.2021).

80. Сайт ЕЭК. «Правила игры» на трансграничных рынках ЕАЭС представлены ведущим западным компаниям в России» // URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/17-12-2020-07.aspx (дата обращения: 08.03.2021).

81. Сайт ЕЭК. «Рекомендации ЮНКТАД будут использованы при совершенствовании конкурентного права ЕАЭС» // URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/31-07-2020-03.aspx (дата обращения: 05.03.2021).

82. Право.ру. «Цифровые рынки: реальные проблемы и вероятные решения» // URL: https://pravo.ru/story/222956/ (дата обращения: 28.02.2021).

83. Antitrust: Commission opens investigations into Apple's App Store rules // URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_20_1073 (дата обращения: 28.02.2021).

84. Antitrust: Commission opens investigation into Apple practices regarding Apple Pay // URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_20_1075 (дата обращения: 28.02.2021)..

https://право.информ2000.рф/ino3/ino3.htm
Вернуться в каталог дипломов по международному сотрудничеству

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву

85. Antitrust: Commission opens investigation into possible anti-competitive conduct of Amazon // URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_19_4291 (дата обращения: 28.02.2021).

86. Epic Game Files EU Antitrust Complaint Against Apple // URL: https://www.epicgames.com/site/en-US/news/epic-games-files-eu-antitrust-complaint-against-apple (дата обращения: 25.03.2021).

87. First Mover Definition // URL: https://www.investopedia.com/terms/f/firstmover.asp (дата обращения: 05.03.2021).

88. Mergers: Commission fines Facebook 110 million for providing misleading information about WhatsApp takeover // URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/IP_17_1369 (дата обращения: 28.02.2021).

89. The European Commission Launched Public Consultation on Online Platforms // URL: https://www.cov.com/~/media/files/corporate/publications/2015/09/the_european_commission_launched_public_consultation_on_online_platforms.pdf?_ga=2.63018471.939080401.1615541786-1148436708.1615541786 (дата обращения: 28.02.2021).

https://право.информ2000.рф/ino3/ino3.htm
Вернуться в каталог дипломов по международному сотрудничеству